

На Старо-Варшавском шоссе, на границе Москвы и Московской области есть съезд с основной трассы. Развилка дорог в этом месте отмечена Крестом-голубцом. Вблизи него растет старый дуб — патриарх здешних лесов, которому, по мнению специалистов, не менее трехсот лет. пожалуй, это единственный живой свидетель событий, о которых рассказ впереди.

Дорога идет краем дубовой рощи. Рядом с жилыми районами Южного Бутова расположился этот оазис — тихий лесной уголок Подмосковья. Кажется, самой природой он предназначен для уединенных прогулок и размышлений. Но вот деревья редеют, лес кончается, вдали — высокий деревянный забор с протянутой поверх него колючей проволокой... Когда-то здесь был секретный объект НКВД, стоял слагбаум, а при нем — часовые, вход — строго по пропускам. Теперь...

Слышится благовест, сзывающий богомольцев на молитву, отдаленное пение церковного хора. Мир и тишина этих мест удивительным образом воздействуют на душу — успокаивают, согревают, возвышают. Мы идем дальше. Дорога, как и положено, приводит к храму — особенному, посвященному Святым новомученикам и исповедникам Российским в Бутове.

Карта владения «Космодамянское, Дрожжино тож». 1773 - 1774 гг.

Дни человека,
как трава; как
цвет полевой,
так он цветет.
Пройдет над ним
ветер и нет его,
и место его уже
не узнает его.

Пс. 102, 15-16.

Бутово — так называлась деревенька, что стояла когда-то к югу от Москвы на восемнадцатой версте старого Варшавского тракта.

Название Бутово происходит от слова «бут» - названия мелкого строительного камня, который, согласно архивным документам XVII в., издавна добывался в здешних краях. Мастера, добывавшие камень в местных каменоломнях, должно быть, и основали вдоль дороги на Серпухов эту маленькую деревушку. В конце XVII века в Бутове было всего три двора.

Паровик из Москвы до «полустанции Бутово» шел около полутора часов. В ее окрестностях в конце XIX — начале XX столетия находились имения известных людей: князя П.Д.Волконского, графа С.Д.Шереметева, сына покровительницы и друга П.И.Чайковского — Н.К. фон Мекк, владельца аптек В.К.Феррейна, А.М.Каткова, производителя лучших в России сыров Н.И.Бландова.

Впоследствии Бутовым стали называть также расположенное поблизости старинное барское имение **Дрожжино**, на территории которого в середине XX века размещался спецобъект НКВД «Бутовский полигон».

Первым владельцем усадьбы, давшим этой земле свое имя, вернее, фамилию, был Андрей Дрожжин, в начале XVI столетия вместе с Андреем Вяземским и Михаилом Глинским перешедший на службу к великому князю Московскому Василию III из Польско-Литовского королевства.

Позже, когда на высоком левом берегу речки Изводни (или Гвоздни, а теперь Гвоздянки) возвели церковь во имя свв.бесср.Космы и Дамиана, село стало называться «Космодамянское, Дрожжино тож».

При государе Иване Грозном хозяином здесь был земской боярин Федор Михайлович Дрожжин, ставший первой жертвой в истории здешних мест. В 1568 г. его казнили опричники.

С наступлением Смуты **Космодамянское** было полностью разорено. Прошло немногим более столетия после гибели Федора Михайловича — и вот уже нет ни села, ни церкви. В дозорных книгах церкви Московского

Запруда на р.Гвоздянке, за ней - современное Дрожжино.

уезда за 1688 г. имеется только «церковная земля на пустоши», и неизвестно даже, «когда и по какому случаю была упразднена церковь во имя Космы и Дамиана» (документы Вотчинной коллегии по Москве). Существует легенда, передаваемая из поколения в поколение местными жителями: церковь, находившаяся за деревней, ушла под землю и «до Отечественной войны можно было видеть довольно обширное углубление на том месте. Теперь там поле, все сравнялось». Местный житель и сельский поэт В.Ермолов объясняет это предание некоторыми особенностями почвы.

Кто только не владел этой землей на протяжении последующих столетий! Из известных фамилий можно назвать князей Шаховских (вторая половина XVIII в.) и грузинского царевича Баграта Георгиевича, сына последнего грузинского царя Георгия VIII (1789 — начало десятых годов XIX в.).

В 1890 г. имение переходит к купцу 1-й гильдии и потомственному почетному гражданину **Николаю Макаровичу Соловьеву**, за год до этого основавшему здесь конный завод. Новый коннозаводчик выводит преимущественно рысаков ор-

ловской породы, отличающихся нарядной наружностью, красивым и резвым ходом — идеальным для движения лошади в экипаже (основном в те времена виде транспорта). Но есть в его хозяйстве и рысаки, которых Николай Макарович выращивает для соревнований на ипподромах. Уже в 1893 г. он является действительным членом Императорского Московского общества поощрения рысистого коннозаводства. Его фотография помещена в альбоме, выпущенном в честь 75-

летия общества. С 1894 он — член аналогичного Санкт-Петербургского общества. В специальных календарях, где содержатся отчеты о разыгранных призах, имя Н.М.Соловьева постоянно значится в середине обширного списка по количеству выигрышей.

С конца 1911 г. новым владельцем конного завода стал представитель известного рода купцов-промышленников Иван Иванович Зими́н. В августе 1915 г. дочь Николая Макаровича после смерти матери продает Зими́ну и само имение со всеми повисшими на нем долгами.

Зимины происходили из крепостных крестьян помещиков Рю-

Бутовский полигон. Весна 2002 г.

С.И.Друзьякина.

миных, из деревни Зуево Богородского уезда Московской губернии. Прадед Ивана Ивановича Семен Григорьевич начал на дому семейное текстильное дело. Его сын Никита Семенович сумел выкупиться у барина, вышел в люди и нажил капитал. В 1864 г. он построил в родной деревне первую прядильно-ткацкую фабрику. Сын Николая Семеновича Иван Никитич еще при жизни отца, к немалой гордости того, в 1884 г. стал основателем «Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н.Зимины». Он перестроил в Зуеве старую фабрику и в 12 км от города в селении Дрезна поставил новую фабрику, вокруг которой основал целый фабричный городок с образцовыми домами для рабочих и служащих, больницей, богадельней, детским садом, магазинами и столовыми и прочими службами. Из уважения к родителю, Иван

Никитич спроектировал фабрику в форме букв «НЗ» (Никита Зимин). После него дело возглавил его старший сын Леонтий Иванович (1849 - 1913). Брат его Григорий Иванович (1854 - 1918) и жена его Людмила Виколовна (урожд. Морозова) построили в Москве старообрядческий храм в Токмаковом переулке, у Курского вокзала. Зимины были старообрядцами-беспоповцами федосеевского толка. В значительной степени на их средства содержалась старообрядческая

Иван Леонтьевич Зимин.

Контора усадьбы Зиминых (1913 г.). Впоследствии - комендатура НКВД (фото 1997 г.).

церковь на Преображенском кладбище в Москве. Там же находился некрополь Зиминых — два больших участка.

После смерти Леонтия Ивановича во главе «Товарищества Зиминых» встал Иван Иванович — новый владелец конного завода Соловьевых. Четвертый из братьев Зиминых - Сергей Иванович, - продолжая традиции благотворительной деятельности русского купечества, стал владельцем и антрепренером московской частной оперы. Не сразу братья смирились с подобным применением зиминских капиталов и даже собирались учинить опеку над семейным любителем музыки. Лишь мать поддерживала сына в его увлечении театром. (Евдокия Савватеевна Зимины (1845 - 1926) была очень уважаемым членом семьи и даже входила в Совет директоров «Товарищества Зи-

Закат в усадьбе Зиминных.

миных»). Теперь же без частной оперы С.И.Зимина невозможно представить себе культурную жизнь Москвы начала XX в.

Все Зимины были потомственными почетными гражданами, а одному из них, за геройское участие в Первой мировой войне награжденному Георгиевским крестом IV степени, было даже пожаловано дворянство. Дворянином стал последний управляющий конным заводом и фактический хозяин Бутова¹ **Иван Леонтьевич Зимин**.

Какое-то время он подвизался в театре у другого своего дядюшки С.И.Зимина в качестве администратора. Здесь он познакомился со своей второй женой - известной оперной певицей **Софьей Ивановной Друзякиной** (урожд. Менцель). Вскоре они оба, вместе со своими тремя приемными детьми, переезжают в Бутово.

По мнению современников, певица С.И.Друзякина «обладала исключительной музыкальностью и драматическим талантом». Ее лирико-драматическое сопрано красивого тембра и широкого диапазона звучало на сценах лучших оперных театров Киева, Харькова, Москвы,

Петербурга. Она не раз пела с Ф.И.Шаляпиным. Ее партнерами были также Н.Фигнер, гастролировавшие в России М.Батистини, М.Гальвани и другие знаменитости. Лучшей ее ролью, по мнению москвичей, была партия Татьяны в опере П.И.Чайковского «Евгений Онегин». Пела она и у С.И.Зимина.

При Иване Леонтьевиче все в усадьбе говорило о его любви к лошадям. В его кабинете висели картины и рисунки с изображением лошадей, те же сюжеты имелись и на столовой посуде. Даже чернильный прибор на рабочем столе Ивана Леонтьевича был посвящен его любимцам: откидывающиеся крышки чернильниц были сделаны в виде конских голов.

А перед воротами конюшни среди цветника был установлен памятник: на высоком постаменте красовалась отлитая из чугуна конская голова. Такой чести удостоился

И.А.Зимин и С.И.Друзякина с детьми. Слева направо: Алексей, Игорь и маленькая Люба.

неоднократный победитель соревнований в Москве и Санкт-Петербурге, а позже жеребец-производитель по кличке Антоний, метис² гнедой масти. Отец его Альвин-молодой был с Еланского конного завода (Саратовская губерния), а его дети (Брысь, Абрек, Аир, Алимонт, Артист, Ратмира) и внуки (Степь Широкая, Летучий Голландец и др.) неоднократно побеждали в соревнованиях. В 1922 г. Брысь выиграла главный конно-спортивный приз Дерби, а в 1939 г. ту же награду завоевал внук Антония Летучий Голландец.

Переворот 1917 г. не сразу сказался на жизни обитателей Бутова. Только в 1918 г. имение Ивана Ивановича Зимина, как и все частные владения в округе, было национализировано. Иван Леонтьевич же, никогда не имевший личной собственности, а являвшийся управляющим у своего дяди, был оставлен в Бутове в той же должности, что и прежде, — в качестве управляющего конным заводом. Первые годы советской власти все шло, вроде бы, как прежде. Конный завод «Зиминское», переименованный в 1924 г. в конезавод им.Л.Б.Каменева, а в 1928 г. — в 3-й Московский конесовхоз, был в десятке лучших в стране.

Но ближе к тридцатым годам многое стало меняться, раскулачивание стало повсеместным явлением. Дошла очередь и до Ивана Леонтьевича. Его обвинили в том, что он «не утвердился на позициях социалистического хозяйствования». Была назначена ревизия, обнаружены

крупные нарушения в отчетности. Зимина сняли с ответственной работы и перевели на рядовую должность в МОЗО (Московский земельный отдел). Выселили его и из Бутова, а дом, в котором он жил, подвергся запоздалой «национализации» и «экспроприации».

Конный завод после увольнения Ивана Леонтьевича был расформирован. Некоторых лошадей перевели на

Первый Московский конный завод в с.Успенском под Звенигородом, потомство же знаменитого Антония вернули Еланскому конному заводу. На территории Бутовского конезавода устроили так называемое «трэндепо» для объездки «ремонтных» лошадей для кавалерийских частей Красной армии и обучения красноармейцев.

В архивах пока не найдены документы, уточняющие, когда именно Бутовская земля перешла во владение ОГПУ. Может быть, это произошло с первых дней существования советской власти, а может быть,

в начале 1930-х гг. Время от времени из Москвы приезжал уполномоченный, забирал понравившихся ему лошадей. Кроме того, по требованию местных властей, породистых лошадей завода в горячую пору использовали в транспортных целях. Старожилы рассказывали, что в бывших зиминских конюшнях стоял конь С.М.Буденного, который во время гражданской войны вынес своего всадника из боя, но был ранен и сильно хромал. По просьбе Буденного заслуженного коня отправили сюда на почетное

Карта окрестностей Дрожжино 1931 г.

Территория бывшего объекта НКВД «Бутовский полигон».

содержание — вместо неизменной в подобных случаях бойни.

12 марта 1935 г. Иван Леонтьевич скончался в Москве на руках у дочери.

А в Бутове тем временем происходили серьезные перемены. Оборудованное на месте конесовхоза «трендепо» ликвидировали, 140 рабочих, обслуживавших хозяйство, выселили (1934 г.). Теперь эта местность отошла **ведомству госбезопасности** вместе с бывшей Екатерининской пустыней и громадным совхозом «Коммунарка».

Вскоре дороги и тропинки, по которым местные жители с детства ходили по грибы да по ягоды, перегородили колючей проволокой. Появились два поста со шлагбаумами и часовые при них: один на съезде со Старо-Варшавского шоссе в районе деревни Городяхи, другой — в глубине леса, напротив деревянного здания бывшей конторы Зиминых, а теперь — комендатуры НКВД. Со временем добавился еще один пост — со стороны деревни Боброво. Жителям стало известно, что на огороженной территории размером почти в 2 кв.км будет устроен **стрелковый полигон**. Что ж, полигон — так полигон. Никто не удивился. Это теперь мы знаем, что так местных

жителей подготавливали к тому, что по соседству с ними будут происходить массовые казни. Возможно, поначалу здесь действительно производились стрельбы, для чего туда доставлялись небольшие подразделения НКВД. А может быть, это были уже первые отдельные расстрелы 1935 — 1936 гг. Сами чекисты говорят, что ни настоящих учебных стрельб, ни испытаний стрелкового оружия на полигоне никогда не производилось. Не было там ни войсковых частей, ни казарм, необходимых в подобных случаях. Однако территория охранялась, и кроме сотрудников НКВД там никто не бывал.

Примечания.

¹ Иван Иванович Зимин редко появлялся в своем бутовском имении, поэтому местные жители владельцем усадьбы считали Ивана Леонтьевича, который безвыездно прожил здесь более двадцати лет, отлучаясь в Москву лишь по делам службы.

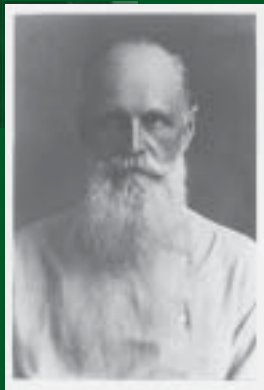
² Помесь орловского рысака с американским.

Ограждение бывшего объекта НКВД «Бутовский полигон».

В.Ф.Джунковский,
генерал-губернатор
Москвы, товарищ
министра
внутренних дел и
шеф корпуса
жандармов.

Н.Н.Данилевский.

Слышу
злоречие
многих;
отвсюду ужас,
когда они
сговариваются
против меня,
умышляют
исторгнуть
душу мою.

Пс. 30, 14.

Восстали
на меня
свидетели
неправедные:
чего я не знаю,
о том
допрашивают
меня.

Пс. 34, 11.

Небывалые по масштабу расстрелы 1937 – 1938 гг. были, как известно, следствием решения Политбюро ВКП (б) от 2 июля 1937 г. о проведении широкомасштабной операции по репрессированию целых групп населения. Во исполнение этого решения вышел «знаменитый» оперативный приказ №00447 от 30 июля 1937 г. за подписью Ежова по «репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Под «другими антисоветскими элементами» подразумевались: «члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники царской России, каратели, бандиты, бандоспособники... реэмигранты», а также «сектантские активисты, церковники и прочие, содержащиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях».

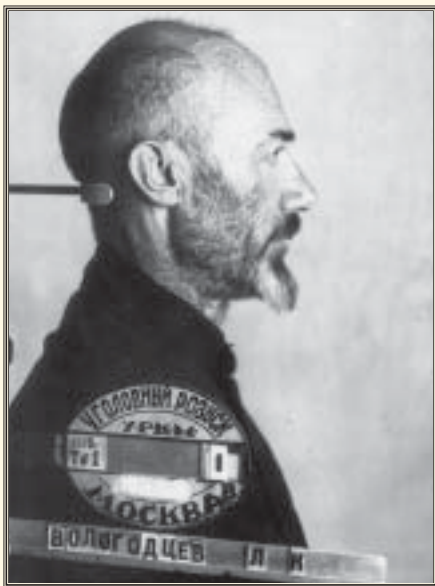
«Антисоветские элементы» делились на две

категории. К первой относились «все наиболее враждебные из перечисленных элементов», подлежавшие «немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ». Ко второй категории были отнесены «менее активные, но все же враждебные элементы», их ждал арест и заключение в лагеря на сроки от 8 до 10 лет. Согласно представленным начальниками краевых и областных управлений НКВД учетным данным, из Центра был спущен план по двум категориям репресслируемых. По Москве и Московской области первоначальный план составлял 5 000 человек по первой категории и 30 000 по второй.

«Если во время этой операции будет расстреляна лишняя тысяча

Бутовский полигон

Летчик Л.К.Вологодцев.

НКВД капитан А.В.Садовский. Он отвечал за приведение в исполнение приговоров по Москве и Московской области, в том числе и на Бутовском полигоне, с января по октябрь 1937 г.

Автозаки, в которых помещалось до пятидесяти человек, подъезжали к полигону со стороны леса примерно в 1–2 часа ночи. Деревянного забора тогда не было. Зона была огорожена колючей проволокой. Там, где останавливались машины, находились вышка для охраны и прожектора, закрепленные на деревьях. Неподалеку виднелись два строения: небольшой каменный дом и длиннейший, метров восьмидесяти в длину, деревянный барак. Людей заводили в барак якобы для «санобработки». Непосредственно перед расстрелом объявляли решение, сверяли данные. Делалось это очень тщательно. Эта процедура продолжалась порой в течение многих часов. Исполнители

людей — беды в этом особой нет», — писал Ежов в разъяснениях к приказу.

Всю широко-масштабную операцию по репрессированию предлагалось провести за четыре месяца (потом она еще дважды продлевалась).

О том, как совершались казни на Бутовском полигоне, рассказал в начале 1990-х гг. и.о.коменданта АХО Московского управления

приговоров в это время находились совершенно изолированно в каменном домике, стоявшем неподалеку.

Приговоренных выводили по одному из помещения барака. Тут появлялись исполнители, которые принимали их и вели — каждый свою жертву — в глубину полигона в направлении рва. Стреляли на краю рва, в затылок, почти в упор. Тела казненных сбрасывали в ров, устлая ими дно глубокой траншеи. «Уборкой» тел занимались специально выделенные для этого сотрудники НКВД.

За день редко расстреливали меньше 100 человек. Бывало и 300, и 400, и свыше 500. Например, 8 декабря 1937 г. было расстреляно 474 человека, а 17 и 28 февраля 1938 г. — соответственно 502 и 562 человека.³ Исполнители пользовались личным оружием, чаще всего приобретенным на гражданской войне; обычно это был пистолет системы «наган», который они считали самым точным, удобным и безотказным. При расстрелах полагалось присутствие врача и прокурора, но, как мы знаем из показаний самих исполнителей, соблюдалось это далеко не всегда. В дни расстрелов всем исполнителям и охране выставлялось ведро водки, из которого можно было черпать сколько угодно. (Да и как выполнять подобную работу, не оглушая себя спиртным?!) В сторонке стояло еще ведро с одеколоном. По окончании расстрелов опо-

Летчик О.С.Бильченко.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

№ 00447

Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов

30 июля

г. Москва

<...>

...ПРИКАЗЫВАЮ - С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И УГОЛОВНИКОВ.

<...>

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

<...>

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ

(См. таблицу на с.11. Данные приведены только по Российской Федерации. Сведения по пп.1-8, 14 не получены от ФСБ)

ласкивались одеколоном, т. к. от исполнителей за версту несло кровью и порохом. По их собственному признанию, от них «даже собаки шарахались».

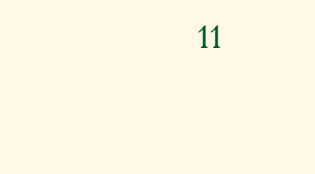
Затем исполнители шли в комендатуру, где от руки заполняли бумаги, в конце акта о приведении приговоров в исполнение ставили свои подписи. После всех необходимых формальностей полагался обед, после чего исполнителей, обычно мертвецки пьяных, увозили в Москву. К вечеру на месте казни появлялся человек из местных; он заводил бульдозер, стоявший для этих целей на полигоне, и тонким слоем земли присыпал трупы. На следующий день расстрелов все повторялось сначала.

До августа 1937 г. расстрелянных хоронили в небольших отдельных ямах-могильниках, следы их можно обнаружить на территории Бутовского полигона и за его пределами. Но с августа 1937 г. казни в Бутове приняла такие масштабы, что «технологу» расстрелов и захоронений пришлось изменить. В Бутово доставили мощный экскаватор типа «Комсомолец», предназначенный для рытья каналов. С его помощью заранее рыли громадные рвы, длиной в сотни метров, шириной в три-пять и глубиной в три с половиной метра.

Всего таких рвов на Бутовском полигоне 13, по имеющимся данным в них захоронено 20 760 человек. Расстреливали в первую очередь «националов» — за шпионаж, потом «бывших» и «церковников» — за антисоветскую агитацию, затем — инвалидов, которых из-за их нетрудоспособности отказывались содержать в тюрьмах и принимать в лагерь.

Поражают **сроки**, в которые укладывалось все делопроизводство. Бывало, от ареста до расстрела проходило два дня (таких имеется три следственных дела); или пять-шесть дней (таких дел — 16); или семь-восемь дней (таких уже — 118)... Быстро проводилось следствие по обвинению в антисоветской агитации, немного дольше — в «террористических диверсионных (националистических) действиях» или «настроениях». Дела «по шпионажу» не были короткими: определяли «резидентов», выверяли «пароли», «явочные квартиры». Этим обвиняемых мучили по несколько месяцев, иногда даже по году.

Подавляющее большинство расстрелянных (80-85%) были люди беспартийные; около половины из всех имели низшее образование. Одним словом, это были люди,

	Первая категория	Вторая категория	ВСЕГО	
9. Башкирская АССР	500	1 500	2 000	
10. Бурято-Монгольская АССР	350	1 500	1 850	
11. Дагестанская АССР	500	2 500	3 000	
12. Карельская АССР	300	700	1 000	
13. Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1 000	
15. Коми АССР	100	300	400	
16. Калмыцкая АССР	100	300	400	
17. Марийская АССР	300	1 500	1 800	
18. Мордовская АССР	300	1 500	1 800	
19. Немцев Поволжья АССР	200	700	900	
20. Северо-Осетинская АССР	200	500	700	
21. Татарская АССР	500	1 500	2 000	
22. Удмуртская АССР	200	500	700	
23. Чечено-Ингушская АССР	500	1 500	2 000	
24. Чувашская АССР	300	1 500	1 800	
25. Азово-Черноморский край	5 000	8 000	13 000	
26. Дальне-Восточный край	2 000	4 000	6 000	
27. Западно-Сибирский край	5 000	12 000	17 000	
28. Красноярский край	750	2 500	3 250	
29. Орджоникидзевский край	1 000	4 000	5 000	
30. Восточно-Сибирский край	1 000	4 000	5 000	
31. Воронежская область	1 000	3 500	4 500	
32. Горьковская область	1 000	3 500	4 500	
33. Западная область	1 000	5 000	6 000	
34. Ивановская область	750	2 000	2 750	
35. Калининская область	1 000	3 000	4 000	
36. Курская область	1 000	3 000	4 000	
37. Куйбышевская область	1 000	4 000	5 000	
38. Кировская область	500	1 500	2 000	
39. Ленинградская область	4 000	10 000	14 000	
40. Московская область	5 000	30 000	35 000	
41. Омская область	1 000	2 500	3 500	
42. Оренбургская область	1 500	3 000	4 500	
43. Саратовская область	1 000	2 000	3 000	
44. Сталинградская область	1 000	3 000	4 000	
45. Свердловская область	4 000	6 000	10 000	
46. Северная область	750	2 000	2 750	
47. Челябинская область	1 500	4 500	6 000	
48. Ярославская область	750*	1 250	2 000	

* А̇ ð̇ä̇í̇ä̇ä̇ ð̇ë̇á̇í̇í̇ – 7500.

далекие от политики. Здесь расстреливали и 15–16-летних мальчишек и 80-летних стариков. Опустошались целые селения, в Бутове лежат по 10-30-40 человек — из какой-нибудь одной деревни или поселка.

В основном, шло истребление мужской части населения: мужчин расстреляно здесь 19 903 человека, женщин — 858 человек. Полуграмотных или неграмотных **крестьян**, ставивших крестики вместо подписи под протоколами допросов, обвиняли в «троцкизме», контрреволюционной террористической деятельности — в то время как они и слов-то таких не знали. Они не понимали, за что их взяли, куда везут. Наверное, некоторые так и умирали — не понимая, что происходит.

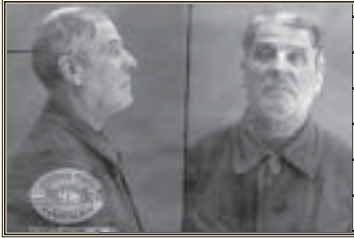
Поводы для арестов и расстрелов подчас бывали просто смехотворны.

Вина некоторых казненных на полигоне заключалась лишь в том, что они хранили переписанное от руки стихотворение Есенина, направленное против «придворного поэта» Демьяна Бедного («антисоветская агитация!»). Или книгу С.Нилуса «На берегу Божьей реки» («национализм, антисемитизм, церковное мракобесие!»). Или, не дай Бог, у кого-то припрятан был портрет последнего царя («диверсия, монархические настроения!»). Иных привели в Бутово невинные шутки, которые они позволяли себе (иногда даже в стихах), в адрес прославленного летчика Водопьянова. Это тоже почему-то не прощалось. Попал на полигон наборщик 1-й Образцовой типографии, допустивший непоправимую ошибку в своей многотиражке «Правда полиграфиста»: вместо «троцкистской нечисти» набрал — «советской нечисти». Он и женщина-корректор поплатились за это жизнью. В Бутове окончились дни одного райкомовского работника; войдя в раж на

Данные о числе расстрелянных

	1937	1937	1937	1937	1937
	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
	8	9	10	11	12
1					
2		111		1	210
3		146	237	228	133
4		205			310
5		281	164	123	
6					
7					
8	91	126	172		473
9	115	342	144		158
10		80	1		243
11	4		61		127
12					
13			147	184	
14		164	110		
15	194			2	137
16		220		355	
17	136	118	129		
18					
19				190	154
20	135				
21	88	429	348	275	
22		8			62
23	202	368			
24					
25			250	224	120
26		293			
27		272		160	
28	170				
29					246
30	160				
31			283		
	1295	3163	2046	1742	2373
	Всего за 1937 г.			10619	

на Бутовском полигоне по дням с августа 1937 г. по октябрь 1938 г.

1938	1938	1938	1938	1938	1938	1938	1938	1938	1938	1938
январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
							162			162
133					1				74	530
	258				115		120			1237
			1		135	161				812
	247		274							1089
		313	253		113					0
35		365								679
							122			1262
		198			123	120	115	119		881
			207							999
										399
							117			0
		355	67		118					448
										814
										333
		321		154	105		123			1278
	502			172						1057
										0
66									52	462
		232			160		116			643
	370						0			1510
		326								396
					155					725
										0
		227								821
	387			216		70				966
			78	161	142		68			881
	562			231						963
				261						507
										160
313				150						746
547	2326	2337	880	1345	1167	513	781	119	126	ИТОГО
Всего за 1938 г.								10141		20760

Из работ А.Древина.

демонстрации, бедолага что есть мочи крикнул в громкоговоритель: «Да здравствует Гитлер!» — вместо «Да здравствует Сталин!» (Ну, его, конечно, под белы ручки увели куда следует, и сколько он потом не оправдывался, что это получилось «нечаянно», «не знаю как», никто ему не поверил.) Некоторые оказались в бутовских рвах лишь потому, что их захудалая комнатенка в коммуналке приглянулась соседу или жене соседа. (Хорошие отдельные квартиры после ареста их жителей предназначались серьезным людям. Как правило, это были сотрудники НКВД. Хотя и комнаты в коммуналках чаще всего доставались им же; тому есть множество примеров...)

Кого только нет в бутовских рвах... Милиционеры и педагоги, врачи и юристы, пожарные, туристы и сотрудники НКВД, летчики, военные, самые обыкновенные уголовники и, конечно же, «бывшие» — дворяне, царские офицеры. Пострадали в Бутове и музыканты — композиторы, певцы, пианисты, скрипачи, есть артисты драматических театров, цирковые артисты, есть даже артист эстрадного жанра. Но из деятелей искусства и культуры больше всего здесь художников — около ста. В числе погибших — художники на любой вкус: и аван-

Р.Семашкевич. Автопортрет.

гардисты, и соцреалисты. Есть живописцы, графики, скульпторы, миниатюристы и прикладники, есть иконописцы, модельеры, художники по тканям и по росписи посуды.

Среди художников, расстрелянных в Бутове, есть такие, чьи произведения теперь со-

ставляют славу русского искусства. Это, прежде всего, **Александр Древин**, чьи работы, чудом спасенные от конфискации, находятся теперь в постоянной экспозиции Третьяковской галереи и в лучших выставочных залах мира. Судьба произведений другого замечательного художника, **Романа Семашкевича**, сложилась так же трагически, как и судьба самого автора; около трехсот его картин, приготовленных для персональной выставки, было изъято при обыске. Немногие сохранившиеся произведения Р.Семашкевича также находятся в Третьяковке, путешествуют с выставками по всему миру. Широко известно в среде профессионалов имя **Густава Клуциса**, живописца, дизайнера и проектировщика, родоначальника советского фотоплаката.

Особое место в списке погибших художников занимает 23-летний **Владимир Тимирев** — сын контр-адмирала С.Н.Тимирева, пасынок другого адмирала и бывшего «Верховного правителя России» — А.В.Колчака. От него остались лишь чудесные акварели, полные света, воздуха, неторопливо плывущих по морю кораблей — мира покоя и ничем незамутненной радости жизни. Более ста работ В. Тимирева находится в музеях Москвы, Пензы, Нукуса и других городов.

Художник и иконописец **Владимир Алексеевич Комаровский**, по происхождению граф, был связан родством со многими известными дворянскими фамилиями. Им расписано несколько храмов, созданы прекрасные иконы, поражающие силой религиозного воздействия и какой-то особенной возвышенной простотой. В.А.Комаровский был не только художником, но и теоретиком иконописного искусства, основателем общества и журнала «Русская икона». Его заботило распространение знаний о древнерусском искусстве и воспитание вкуса в деле иконописного убранства храма —

Из работ А.Древина.

Р.Семашкевич. Пейзаж с деревом.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

В Бутове расстрелян заслуженный мастер альпинизма, председатель секции альпинизма при ВЦСПС **В.А.Семеновский** (он был известен отечественным и зарубежным географам, топографам и альпинистам, его именем назван красивейший пик в горах Тянь-Шаня). Герой гражданской войны, военный инженер 1-го ранга **А.И.Гланцберг** был одним из первых организаторов армейского альпинизма, получившего широкое распространение в середине 1930-х гг.; по постановлению «двойки» также расстрелян в Бутове. Почти все казенные альпинисты были высокообразованными людьми, прекрасными специалистами в своей основной профессии. Так, был арестован и расстрелян в Бутове потомственный дворянин, сын царского генерала и первый в стране ученый-африканист — альпинист высокого класса **Г.Е.Гернгросс**.

В.Тимирев. Лодочки.

деле «церковной богослужебной красоты». Художник подвергался арестам пять раз. Наконец, после пятого ареста, его приговорили к высшей мере наказания. Он был расстрелян в Бутове 5 ноября 1937 г.

Первым помощником В.А.Ко-

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

маровского во всех его трудах был двоюродный брат и старший его товарищ, граф Юрий Александрович Олсуфьев, много потрудившийся для открытия и прославления древнерусского искусства. Ю.А.Олсуфьева расстреляли на Бутовском полигоне 14 марта 1938 г.

В.Тимирев. Лодочки у берега.

попечительства о народной трезвости. При нем были открыты в Москве первые наркологические лечебницы для алкоголиков, а для досуга малоимущих — библиотеки, читальни, народные дома, где ставились благотворительные спектакли с участием лучших московских артистов. В 1913-1914 гг. В.Ф. Джунковский провел реорганизацию органов сыска. Он попытался избавиться от провокаторов и провокации как таковой, считая ее безнравственной. Земной путь этого выдающегося общественного деятеля окончился 26 февраля 1938 г. на Бутовском полигоне.

В.Комаровский. Грузия. Этуд.

Кроме перечисленных групп населения, в Бутове расстреляно множество работников транспорта и торговли, представителей администрации заводов, фабрик, трестов и т. д., агрономов, научных работников, военнослужащих. В бутовских рвах лежат талантливые кустари, работники

Из работ В.Комаровского.

всевозможных артелей и кооперативов.

Москвичи с дореволюционных лет любили китайские прачечные. Китайцы жили небольшими колониями, плохо говорили по-русски, заменяя недостающие слова улыбками и поклонами. Многие были женаты на русских. Белье, идеально выстиранное и выглаженное, китайцы-прачечники доставляли своим клиентам на дом. В 1937 г. сами прачечные как частные предприятия были ликвидированы, в Бутове расстреляно более пятидесяти **китайских прачечников**.

Большую по численности категорию из числа расстрелянных в Бутове составляют **заклученные**

Дмитлага НКВД — более 2500 «каналармейцев», работавших на «стройке века» — строительстве канала Москва-Волга. Дмитлаг, сравнимый по территории со средним европейским государством, на самом деле и был целой страной в необозримом мире ГУЛАГа. **Заклученными Дмитлага** были

и первоклассные инженеры, и ученые с мировой известностью, и люди искусства. Но основную долю «дмитлаговцев» все же составляли осужденные по уголовным статьям. Они использовались на общих, самых тяжелых работах, не требующих квалификации.

Кроме перечисленных, посмертно реабилитированных людей более четверти всех расстрелянных в Бутове (а именно — 5595 человек) составляют осужденные по чисто уголовным или смешанным статьям УК РСФСР, которые согласно нашим законам, **реабилитации не подлежат**. В число дел, подлежащих реабилитации, входят дела на лиц, оправданных по причине отсутствия «состава» или «события преступления».

Встает почти неразрешимый вопрос: всегда ли соответствует обвинение по 58-й «политической» статье истинному положению вещей; и наоборот —

В.Комаровский. Женщина с книгой.

Ф.А.Головин.

злостного нарушителя режима. Обвинения в контрреволюционных действиях могли быть предъявлены обыкновенному дебоширу или крестьянину, поджегшему сарай с сеном у председателя колхоза, или мальчишке, из озорства сделавшему наклею с портретом Сталина «на неподобающих частях тела». Политическую «58-ю» подчас получали завсегдатаи вытрезвителей («в пьяном виде выражался в адрес вождя») или посетители пивной (в компании собутыльников «высказывал диверсионно-

является ли осужденный к высшей мере наказания по уголовной статье настоящим уголовником?»

Из следственных дел видно, что рецидивисту, терроризировавшему заключенных в тюремной камере или лагере иной раз приписывалась антисоветская агитация, чтобы поскорей избавиться от

террористические настроения»). Осужденные по 58-й статье, эти и подобные им люди в 1989-м — начале 1990-

х гг. были реабилитированы как необоснованно репрессированные. И наоборот. Осужденные как «социально опасные» и «социально вредные элементы», люди «без определенных занятий» и «без определенного места жительства», приговоренные к расстрелу за нищенство, бродяжничество, а более всего — за нарушение паспортного режима, реабилитации не подлежат. А ведь именно они по большей части и являлись жертвами большевистской политики и послереволюционного произвола в стране.

Генерал-лейтенант царской армии Е.И.Мартынов.

Конечно, в списке нереабилитированных были и настоящие преступники: «квалифицированные» воры, убийцы, налетчики, пойманные на месте преступления или найденные путем упорного розыска. Криминальное прошлое некоторых напоминает детективный роман: 15-20 судимостей в юном возрасте, 10-15 побегов — с перепиливанием тюремных решеток, рытьем подкопов, переодеванием в одежду охранника и проч. Но таких «героев» — единицы. Больше всего уголовников осуждено и расстреляно за мелкие кражи, часто совершенно не сообразные с мерой наказания. Встречаются «расстрельные» приговоры за кражу галош, пару буханок хлеба, велосипеда, гармошки, каких-то двадцати пустых мешков, пяти кусков мыла и т. д. Бывало, что ссоры с соседями в коммунальной квартире по доносу одной из сторон оборачивались все теми же выстрелами на Бутовском полигоне. Есть приговоры к

В.А.Комаровский.

Из работ В. Тимирева.

высшей мере наказания за спекуляцию; под эту категорию подведен был, например, приезжий крестьянин, торговавший на привокзальной площади яблоками из собственного сада. Судьбу воров, фальшивомонетчиков, спекулянтов и аферистов разделили гадалки и проститутки. Та же участь постигла цыган и айсоров — уличных чистильщиков обуви, потомков древних ассирийцев.

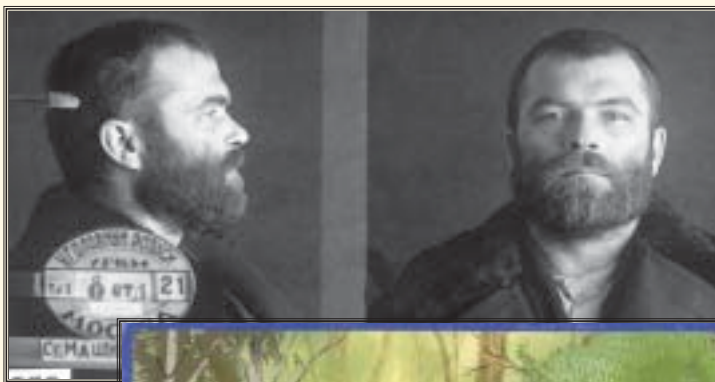
Нет уверенности, что нам станут известны все имена расстрелянных на Бутовском полигоне даже в период с 8 августа 1937-го по 19 октября 1938, не говоря уже о более ранних или последующих годах. Зато можно со всей ответственностью сказать, что каких-то имен мы не

узнаем никогда, потому что было сделано все, чтобы их скрыть. Пример тому — документ, случайно обнаруженный в архивах УФСБ Санкт-Петербурга, в котором приказывается «...начальникам ДПЗ, ОДПЗ 1 и нач. следственной тюрьмы только лично полностью уничтожить все следы пребывания подследственного (*такого-то*) в означенных местах заключения (изъять дела, карточки, уничтожить записи в алфавите и т.д.)»).

Один из расстрелянных на Бутовском полигоне.

Бутовский полигон

Фотографии из
следственных дел: слева - Р.Семашкевич, справа - В.Тимирев.
Под ними: слева - одна из работ
В.Тимирева, справа - крест в память
о всех погибших на Бутовском полигоне.

Примечание.

³ У исследователей имеются большие сомнения по поводу того, что число расстрелянных по актам соответствует истине. Возможно, как и в Ленинграде, где это подтверждено документально (сведения ред. Книги памяти «Ленинградский мартиролог» А. Я. Разумова), людей расстреливали в течение нескольких дней, а оформляли потом одним числом.

Собор Бутовских новомучеников

Блаженны вы,
когда будут
поносить вас и
гнать и всячески
неправедно
злословить за
Меня; радуйтесь
и веселитесь, ибо
велика ваша
награда на
небесах.

Мф. 5, 11-12.

Особое место среди пострадавших занимают чада Русской Православной Церкви — священнослужители и миряне, убиенные на Бутовском полигоне.

Дело в том, что по количеству казненных за Православие и Церковь Христову Бутово не сравнимо ни с одним из других мест массовых расстрелов и захоронений. Здесь за неполных пятнадцать месяцев было расстреляно 935 человек, единственная вина которых заключалась в исповедании Православной веры.

«Кто испишет имена ваша! Кто поведает миру вся претерпенная вами!» — поется в службе святым новомученикам и исповедникам Российским.

Первыми пострадавшими в Бутове за Церковь были священники, расстрелянные 20 августа 1937 г. Больше всего священнослужителей пострадало осенью 1937 г. и в зиму 1937 — 1938 гг. В праздник иконы Божьей Матери «Знамение» 21 октября 1937 г. были

расстреляны 48 священнослужителей и мирян, 10 декабря того же года мученическую кончину приняли 49 священнослужителей — во главе с архиепископом Владимирским священномучеником Николаем (Добронравовым) и последним наместником Троице-Сергиевой Лавры священномучеником Кронидом (Любимовым). 17 февраля 1938 г. было расстреляно 75 священнослужителей и монашествующих, 14 марта — 40 и т. д.

Сонм священнослужителей, пострадавших за веру в Бутове, возглавляют семь архиереев: митрополит, два архиепископа и четыре епископа. Вместе с ними расстреляно множество архимандритов, протоиереев, игуменов, иеромонахов, священников, диаконов и иеродиакон, монашествующих, псаломщиков; здесь расстреляно около двухсот человек мирян: церковные старосты, регенты, певчие, уборщицы храмов, сторожа. Среди расстрелянных священников преобладают простые приходские батюшки Москвы и Московской области.

Сщмч. Серафим (Чичагов).

Сщмч. Иона, епископ Невельский.

Возможно, не все имена пострадавших за веру удалось выявить. Не каждый раз настоящая причина ареста фиксировалась в следственном деле. И место последнего ареста не всегда соответствовало всей предыдущей жизни арестованного.

Арестованным за веру предьявлялось обвинение по 58 статье УК РСФСР, в основном, пункты 10 и 11 («антисоветская агитация», «контрреволюционная деятельность»). Но поводы для обвинения могли быть самые разные: «сохранение церкви и насаждение тайного монашества», «недоносительство» (знал о «беглом попе» и не донес), «помощь ссыльным», «приют бездомных священнослужителей». Очень часто следователи, не замечая всей абсурдности ситуации, записывали в обвинительном заключении в адрес какого-либо священнослужителя: «клеветал, что церкви закрываются, священники арестовываются»...

Старейший архиерей, принявший мученический венец в Бутове, — **священномученик Серафим, митрополит Ленинградский** (в миру - Леонид Михайлович Чичагов), человек незаурядных и разносторонних дарований, мужественный воин, ученый, историк, священнослужитель, проповедник, писатель, живописец и музыкант. Помимо написанных им самим икон, «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», фундаментального труда «Медицинские беседы» и «Музыкальных дневников», он оставил после себя восстановленные им храмы и обители. Это кремлевская

Сщмч. Кроноид, архимандрит Троицкий.

синодальная церковь Двенадцати апостолов и храм свт.Николая на Старом Ваганькове, Суздальский Спасо-Ефимьевский и Воскресенский Ново-Иерусалимский монастыри. Никольскую церковь он даже собственноручно расписал.

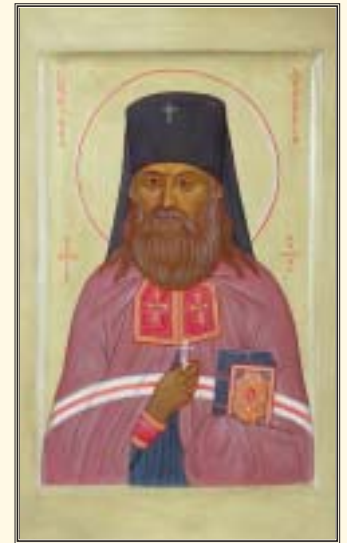
Ранее, до принятия священного сана и монашеского пострига, он в 1887 — 1888 гг. был активным участником и историографом событий русско-турецкой войны. За заслуги перед обществом, гражданские и военные, Леонид Михайлович был удостоен четырнадцати российских и иностранных орденов и знаков отличия.

По описанной им в «Медицинских беседах» собственной методике лечения, полностью основанной на целебных свойствах растений, он с хорошим результатом пролечил около 20 тысяч больных.

За сорок лет своего служе-

ния владыка Серафим трудился во многих местах России: в Москве, Троице-Сергиевой лавре, Суздале, Новом Иерусалиме, Сухуми, Орле, Кишиневе, Твери, Ленинграде. И на каждом месте своего служения, во всех вверенных ему епархиях он занимался восстановлением разрушенных храмов и монастырей, возрождением духовной жизни народа. Владыка бесстрашно выступал на борьбу с революционной смутой, сектантством и всякого рода расколами — за чистоту Православия, деятельно устраивал церковно-приходскую жизнь.

Помимо настоятельских трудов он занимался организацией прославления преподобного Серафима Саровского. Повеление от старца Серафима о необходимости его прославления было передано Л.М.Чичагову через дивеевскую блаженную, которая имела

Сщмч. Димитрий, архиепископ Можайский.

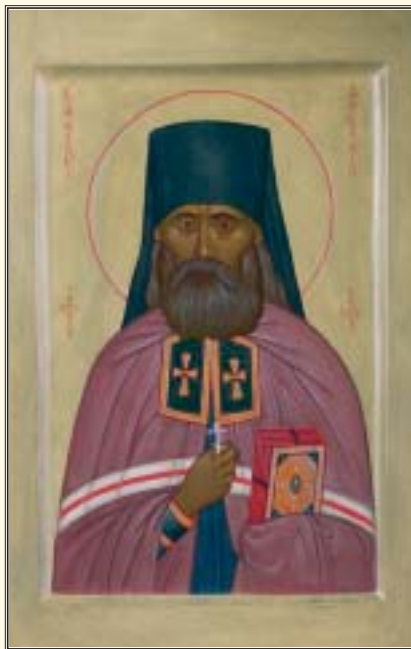
непосредственное общение с преподобным при его жизни. Составленная им «Летопись» имела особое значение для прославления, т.к. она открыла всей России величие благодатных даров преподобного. По завершении «Летописи» ее автор сподобился благодарственного посещения батюшки Серафима, который сказал ему: «Проси у меня все, чего хочешь за нее». «Только всегда быть около Вас», — ответил архимандрит Серафим. Несколько позднее владыка участвовал во втором прославлении святой благоверной великой княгини Анны Кашинской.

11 декабря 1937 г. митрополит Серафим был расстрелян на Бутовском полигоне, а 23 февраля 1997 г., первым из Бутовских новомучеников, был причислен к лику святых.

Священномученик епископ Бежецкий Аркадий (Аркадий Иосифович

Остальский) был заключен в лагере на 10 лет; после досрочного освобождения принял монашество. Начиная с 1926 г. он

Сщмч. Аркадий, епископ Бежецкий.

Мц. Наталия Скопинская.

еще несколько раз подвергался арестам, находился в заключении на Соловках. После освобождения весной 1937 г. назначен епископом Бежецким, но к месту назначения выехать не смог. Проживал нелегально в городах Московской области и в 1937 г. был арестован. Епископ Аркадий расстрелян в Бутове 29 декабря 1937 г.

В его житии есть удивительные моменты. Так, еще до принятия монашества, о. Аркадий организовал в своем приходском храме Свято-Николаевское братство, которое оказывало помощь всем нуждающимся и больным, хоронило умерших, не имевших близких и родственников. Он не только других побуждал к нищелюбию и жертвенности, но и сам показывал пример этой жертвенности и крайнего нестяжания. Так, близкие, зная, что он нуждается и не имеет средств, сшили ему шубу. Он надел ее два раза, затем она внезапно исчезла. Оказалось, что он отдал ее бедной вдове, у которой было двое больных туберкулезом детей. Когда мать его Софья Павловна спросила его, где шуба, он сказал, что она висит в алтаре. Но затем и в церкви заинтересовались,

Прмч. Серафим Клинский.

Остальский) был родом из Житомира. В Первую мировую войну служил полковым священником, с 1917 г. он — настоятель храма в Житомире. В 1922 арестован и приговорен к расстрелу, но расстрел заме-

ходском храме Свято-Николаевское братство, которое оказывало помощь всем нуждающимся и больным, хоронило умерших, не имевших близких и родственников. Он не только других побуждал к нищелюбию и жертвенности, но и сам показывал пример этой жертвенности и крайнего нестяжания. Так, близкие, зная, что он нуждается и не имеет средств, сшили ему шубу. Он надел ее два раза, затем она внезапно исчезла. Оказалось, что он отдал ее бедной вдове, у которой было двое больных туберкулезом детей. Когда мать его Софья Павловна спросила его, где шуба, он сказал, что она висит в алтаре. Но затем и в церкви заинтересовались,

где шуба, тогда о. Аркадий вынужден был со смущением ответить: «Она висит там, где нужно». Другой пример.

Однажды он вышел из Житомира в сапогах, а в Киев пришел уже в лаптях. Оказалось, что ему на пути встретился какой-то бедняк, и они поменялись обувью. В другой раз о. Аркадий отдал какому-то неимущему брюки и остался в нижнем белье, а чтобы этого не было видно, зашил спереди подрысник, чтобы полы не распахивались.

У батюшки не было почти

никаких личных вещей и ничего ценного. В его комнате почти не было мебели. Однажды, вспомнив об одном из нуждающихся в материальной помощи, он зашел в комнату к матери и, взглянув на висящий на стене ковер, осторожно спросил: «Этот ковер наш?» - «Наш, но не твой», - ответила Софья Павловна, поняв, что он хочет отдать его кому-то из неимущих.

Сщмч. Иоанн Артоблевский.

Позже, на одном из допросов в 1928 г., когда в ходе следствия от него добивались показаний на некоего священника Александра, а епископ Аркадий отказывался их давать, сотрудник НКВД спросил его: «Значит вы отказываетесь назвать фамилию... вы хотите укрыть антисоветского деятеля?».

На что владыка, недаром прозванный Златоустым за вдохновенные проповеди и присущий ему дар слова, ответил по всем правилам греческой риторики: «Не хочу выдать и не хочу укрыть; предоставляю этот вопрос времени».

Из среды приходского духовенства также хотелось бы упомянуть несколько имен. Трое **братьев Агафонниковых** — Николай, Александр и Василий были сыновьями священника Вятской епархии отца Владимира Агафонникова. Свое священническое служение трое братьев начали на родине, но из-за постоянных обысков и арестов, которым они стали подвергаться, начиная с 1917 г., переехали в Подмоскowie, где их не знали. С конца 1920-х гг. они служили на сельских приходах Подольского и Можайского районов. Осенью 1937 г. всех троих арестовали и вскоре они сподобились мученичества: отец Александр был расстрелян

14 октября, отец Николай — 5 ноября, отец Василий — 9 декабря. (Ныне все трое прославлены Русской Православной Церковью.)

При знакомстве со следственными делами расстрелянных поражаешься тяготам и скорбям,

Сщмч. Николай Агафонников.

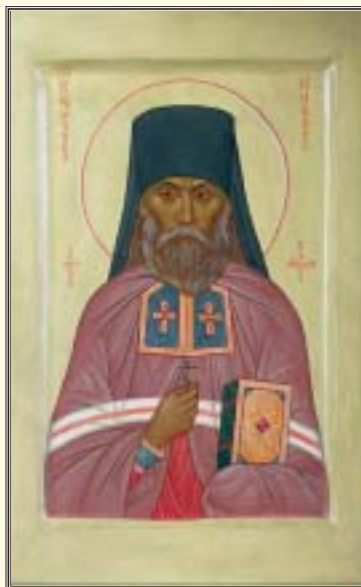

Мц. Дарья Зайцева.

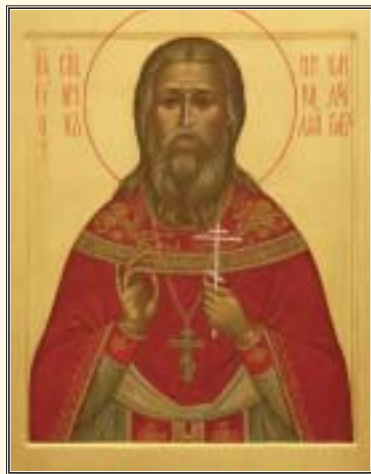

Прмч. Амвросий (Астахов).

понесенным священнослужителями от безбожной власти. Вот, например, дело по обвинению **епископа Нижнетагильского священномученика Никиты** (в миру — Федора Петровича Делекторского). В 1926 г. он дважды подвергался арестам, его обвиняли в «совершении богослужений без патента», в поминовении за богослужением Патриарха Тихона. В 1927 г. епископ Никита служил в г. Орехово-Зуеве, но вскоре в возрасте 51 года был уволен на покой. С этого времени он бедствовал, не имел ни работы, ни постоянного места жительства. В 1930

Сщмч. Никита,
епископ Нижнетагильский.

Сщмч. Николай Кандауров.

епископ Никита был приговорен к исправительно-трудовым работам сроком на 3 года. В 1930 — 1933 гг. он отбывал заключение на строительстве Днепрогэса, где работал конюхом и сторожем. После освобождения и до последнего ареста владыка время от времени тайно служил в храмах Орехово-Зуева. С 1935 г. епископ Никита находился в розыске. Существовал тем, что сдавал утильсырье, которое собирал где придется. В 1936-1937 гг., скрывая свой сан и имя, он ночевал в казармах у милиционера Краснова, который проникся к бездомному старику

необъяснимым сочувствием. Милиционер пускал его ночевать в милицейские казармы и «иногда даже поил чаем».

18 октября 1937 г. епископ Никита был все же выслежен и арестован в четвертый раз. На окошко кладбищенской церкви, около которой его арестовали, он незаметно положил бумажник с документами. Местные жители принесли его в отделение милиции. Кроме документов с указанием имени и сана задержанного, в бумажнике находилось восемь облигаций, иглолка, нитки, ножницы и зашитый в матерчатый лоскуток пятирублевый золотой; вероятно, это было все имущество епископа Никиты. Сам он был препровожден в Москву в Таганскую тюрьму.

он был арестован в третий раз в Москве, на квартире «у гражданки Елизаветы», проживавшей на Самотеке и дававшей приют странникам и бездомным священнослужителям. Решением тройки при ОГПУ по Московской области епископ Никита был приговорен к исправительно-трудовым работам сроком на 3 года. В 1930 — 1933 гг. он отбывал заключение на строительстве Днепрогэса, где работал конюхом и сторожем. После освобождения и до последнего ареста владыка время от времени тайно служил в храмах Орехово-Зуева. С 1935 г. епископ Никита находился в розыске. Существовал тем, что сдавал утильсырье, которое собирал где придется. В 1936-1937 гг., скрывая свой сан и имя, он ночевал в казармах у милиционера Краснова, который проникся к бездомному старику

Свидетелями по делу владыки проходили священники, один орехово-зуевский, другой из Загорска. Они характеризовали епископа Никиту как «монархиста и реакционера, клеветующего на советскую власть». В обвинительном заключении по делу говорилось, что «Делекторский Ф.П. являлся нелегальным бродячим епископом, деятелем “Истинно Православной Церкви” (ИПЦ), проводил антисоветскую агитацию, занимался контрреволюционной деятельностью».⁴ 17 ноября

1937 г. епископ Никита тройкой при УНКВД по МО был приговорен к расстрелу и через два дня расстрелян в Бутове.

Власти сочли епископа Никиту настолько опасным, что арестовали регента орехово-зуевского собора

Сщмч. Сергей Голощапов.

Прмц. Матрона (Грошева).

ном, монахи закрывшейся Троице-Сергиевой Лавры, большинство из которых уже побывали в ссылках и заключении. Всех арестованных поместили в Загорское районное отделение НКВД.

Вместе со всеми был арестован последний наместник Лавры **архимандрит Кронид (Любимов)**. 10 декабря 1937 г. он принял мученический венец в Бутове. С ним вместе были расстреляны: его келейник, находившийся при нем свыше 35-ти лет, — монах Георгий (Потапов) и еще семеро насельников древней лавры. Их судьбу разделил протоиерей Димитрий Баянов — благочинный Загорского округа. На следующий день, 11 декабря, был расстрелян в числе других священнослужителей еще один лаврский иеромонах Гедеон (Черкалов). 10 декабря — день кончины священномученика Крониды и пострадавших с ним стал памятным днем для монахов Троице-Сергиевой Лавры, которые в этот день посещают Бутово и совершают панихиду на месте казни.

Так называемые «церковные дела» имеют одну особенность. Это в буквальном смысле слова СВИДЕ-

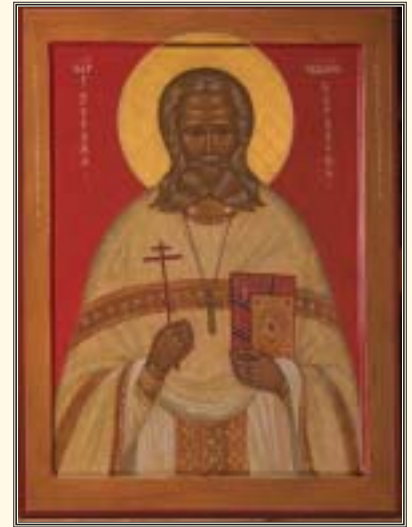
С.Г.Андреева только за то, что тот, по слухам, «поддерживал связь с епископом Делекторским». С. Г. Андреев был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в Бутове 27 сентября 1937 г. — почти за месяц до ареста самого епископа Никиты.

В ночь с 19 на 20 ноября 1937 г. в Загорске и на приходах в окрестных деревнях было одновременно арестовано множество священнослужителей. Это были, в основ-

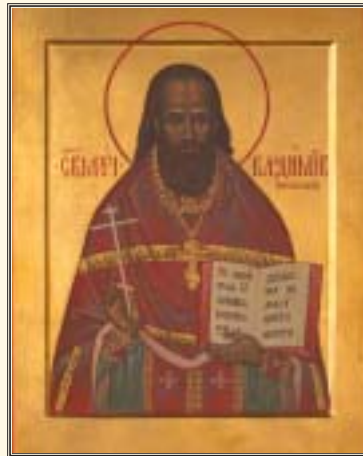
ТЕЛЬСТВА О ВЕРЕ. Конечно, большинство подследственных, забытых или обманутых следователями, в конце концов, признают себя виновными «в антисоветской агитации» и «контрреволюционной деятельности»; но в вопросах веры церковный народ показал себя неустрашимым. Ни пытки, ни угрозы смерти не могли заставить верующих отречься от Бога, возвести хулу на Церковь. Светом мученичества освящены многие страницы следственных дел. Его не могут затемнить ни клеветнические измышления следователей, ни грязные потоки лжесвидетельств. Большинство христиан на вопрос об отношении к советской власти отвечают, что она «послана Господом за грехи» или просто называют ее «антихристовой» и «сатанинской».

Твердость и силу духа проявляли не только известные архиереи, но и простые деревенские священники, безвестные монахи и монахини. **Монахиня Елисавета (Орлова)** из Акатовского монастыря говорила на допросе: «...В силу своих убеждений я как верующая питаю ненависть к существующему строю и к коммунистам как главным виновникам гонений на православную веру Христову. Я была и остаюсь убежденной, что советский строй непрочен, и что эти тягостные времена посланы нам от Бога ненадолго. Поэтому я призывала верующих сплотиться вокруг Православной Церкви».⁵ Матушка Елисавета расстреляна на Бутовском полигоне 17 февраля 1938 г.

Среди монахинь было немало совсем неграмотных, а были люди

Сщмч. Зосима Бутовский.

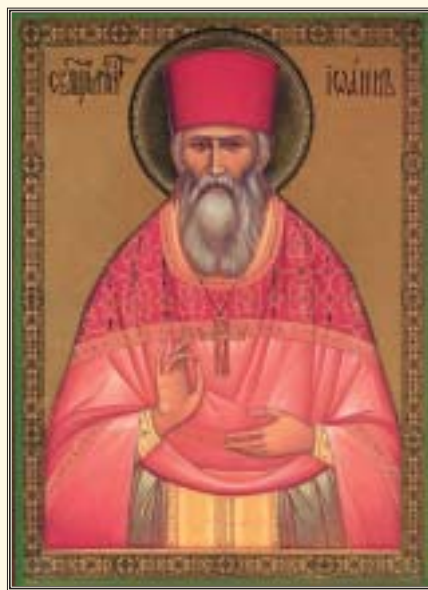
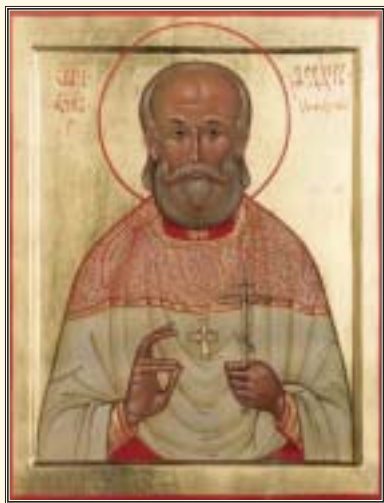

Сщмч. Владимир Амбарцумов.

образованные, такие, например, как бывшая графиня, перед арестом — **монахиня София (Тучкова)**.

Следствие 1937-1938 гг. причисляет к «церковникам» и известных архиереев, и простых мирян, проходящих по делу какого-либо священнослужителя. Среди мирян мы также находим настоящих подвижников веры, свидетельства истинно-христианской любви к ближнему. Примером такой веры и такой любви может служить следственное дело мирянина **Сергея Михайловича Ильина**. Он был младшим братом известного в Москве священника Александра Ильина. Отец Александр совершал тайные богослужения на дому у себя и у своих близких. Об этом узнали в органах. В дом к Ильиным нагрянули с обыском и ордером на арест. Но арестовали не священника, а его младшего брата Сергея Михайловича Ильина (это был третий его арест). Началось след-

Сщмч. Феодор Дорофеев.

Сщмч. Иоанн Державин.

ствие. Из дела видно, что многие показания, имеющиеся в нем, относятся не к Сергею Михайловичу, а к его брату-священнику. Но младший брат ни словом не обмолвился об ошибке. 3 ноября 1937 по делу С. М. Ильина был вынесен приговор — высшая мера наказания.⁶ 5 ноября Сергей Михайлович Ильин предстал перед Всевышним. А отец Александр (москвичи его

ласково называли «Горбатенький», так

Сщмч. Александр Вершинский.

как он был калека) умер своей смертью во время войны.

Священнослужители и миряне, в Бутове и по всей стране убиенные, не сомневались, что власть безбожников будет свергнута, что придет время и окон-

Сщмч. Сергей Кедров.

чится помрачение: вновь откроются храмы и монастыри, и зазвучит в них с новой силой Слово Истины.

Незадолго до своего ареста владыка Серафим (Чичагов) сказал: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется верен свя-

Мц. Татиана Гримблит.

той апостольской Церкви — спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и Православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это — золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства». Теперь эти слова сбылись.

Надежды и упования мучеников осуществились. На месте их кончины на Бутовском полигоне воздвигнут храм, в котором

совершается Божественная Литургия, звучат слова молитв и поминовения. «Русской Голгофой» назвал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II Бутовский полигон.

Всего на март 2007 г. полнотой Русской Православной Церкви в лике святых прославлено 322 пострадавших в Бутове. Для сравнения напомним, что к концу XX в. Русской Православной Церковью было канонизировано около 400 святых. Собор новомучеников и исповедников Российских, прославленных только в 2000 - 2002 гг., включает имена 1250 святых.

*Святии новомученицы и исповедницы
Российстии, молитте Бога
о нас!*

Примечания.

⁴ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. У-19180.

⁵ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. У-19836.

⁶ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-63970.

Сверху вниз иконы: сщмч. Алексия Лебедева, сщмч. Сергия Успенского, сщмч. Иоасафа Крымзина.

М.Б.Миндлин.

В октябре 1988 г. на Съезде народных депутатов и в декабре того же года на заседании Политбюро ЦК партии были приняты решения о реабилитации незаконно репрессированных лиц, осужденных по 58 статье УК РСФСР. Тогда же был поднят вопрос о розыске мест массовых захоронений. В соответствии с принятыми постановлениями Центральный аппарат КГБ и региональные управления выделили сотрудников для работы по реабилитации. В 1989 г. были реабилитированы по стране сотни тысяч невинных жертв репрессий.

В 1991 г. была создана специальная группа, которую возглавил начальник подразделения Центрального архива МБ РФ подполковник **О.Б.Мозохин**. Группой

Мозохина в фонде № 7 были найдены документы, свидетельствующие о массовых захоронениях в Москве — на территории Яузской больницы, на Ваганьковском и Донском кладбищах. Вместе с тем, в документах фонда имелся большой массив актов о приведении приговоров в исполнение за период 1937 — 1938 гг. — без указания мест захоронений.

В Московском управлении МБ РФ была также создана своя внештатная группа по реабилитации. Эта группа состояла сначала из восьми сотрудников, но затем число их увеличилось до сорока человек. Руководителем группы стал полковник госбезопасности **Н.В.Грашовень**, чье детство, между прочим, прошло в дачном поселке НКВД рядом с полигоном и который, конечно, не мог не слышать о местном захоронении. Но требовались документальные подтверждения, а их не было. Объем работ, связанных с реабилитацией, оказался так велик, что силами одних сотрудников госбезопасности было трудно с ним справиться. Поэтому по решению Коллегии МБ РФ к работе группы были привлечены члены научно-просве-

Первая поминальная свеча на Бутовском полигоне. К.Ф.Любимова и М.Е.Кириллин.

Бутовский полигон

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

Мк. 4, 22.

тительского общества «Мемориал», которые начали работать в архиве МБ РФ.

Бутово как место массовых расстрелов и захоронений не всплывало ни в рассказах, ни в допросах сотрудников НКВД, имевших прямое или косвенное отношение к расстрелам 1930 — 1950-х гг. О Бутове не было сказано ни слова ни во времена так называемой «бериевской реабилитации», ни во времена «хрущевской оттепели», ни позднее.

Первыми о Бутове как месте захоронения заговорили не чекисты, а журналисты. **А.А.Мильчаков** — сын расстрелянного в сталинские годы Первого секретаря ЦК

Ворота полигона впервые открылись для родственников пострадавших. 7 июня 1993 г.

ВЛКСМ А.И.Мильчакова — опубликовал ряд интересных статей на эту тему в центральных газетах. О Бутовском полигоне как о возможном месте расстрелов и захоронений он узнал по своим журналистским каналам задолго до того, как этим официально занялся Комитет безопасности. Однако все попытки его проникнуть тогда на территорию полигона оказывались тщетными. Не увенчались успехом и поиски в недрах НКВД-МБ РФ документов, подтверждающих расстрелы 1937 — 1938 гг.

В конце концов, сотрудникам госбезопасности удалось выйти на одного из бывших работников Административно-хозяйственного отдела Московского УНКВД **А.В.Садовского**. В период с января по октябрь 1937 г. он исполнял обязанности коменданта АХО НКВД. Члены группы трижды встречались с ним.

Но и тут получить интересующие сведения оказалось достаточно сложно. Пер-

Работа со следственными делами в Московском управлении КГБ. Слева направо: М.Б.Миндлин, М.Г.Николаев, П.Ж.Озол, И.В.Ерофеев (сотрудник КГБ), К.Ф.Любимова, Г.М.Рыкова.

вые две встречи проходили в полуконспиративной обстановке, в присутствии жены бывшего коменданта. Разговоры велись на общие темы. Но, наконец, группа стала получать факты, которые находили подтверждение при розыске некоторых других, знакомых этому человеку лиц. На третью беседу были привезены из архива Московского УМБ «расстрельные» книги, и по подписям исполнителей приговоров бывший и. о. коменданта определенно сказал, что эти расстрелы производились на Бутовском полигоне.

Так впервые было произнесено это слово — Бутово.

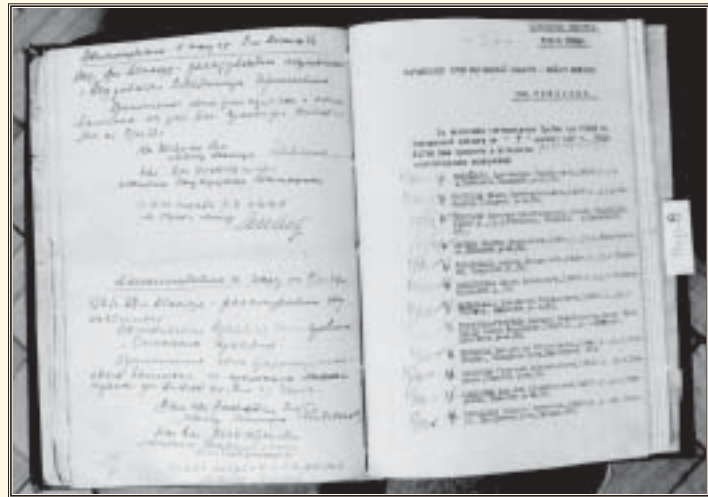
Местные жители и два водителя автобазы НКВД № 1 также подтвердили наличие здесь объекта, использовавшегося в 1930–1950-х гг. для массовых казней и захоронений. Спецобъект в этом районе оказался даже не один, как первоначально предполагали члены группы. Кроме Бутовского полигона, они обнаружили еще и спецобъект «Коммунарка», находившийся на терри-

тории бывшей дачи Ягоды, и расположенный километрах в десяти от Бутова.

При Моссовете с 1991 г. существовала Комиссия по делам необоснованно репрессированных. Под ее эгидой была создана общественная группа по увековечению памяти жертв политических репрессий. Руководителем ее стал **М.Б.Миндлин**, бывший «колымчанин», прошедший по 58 ст. в тюрьмах и лагерях более пятнадцати лет, человек необыкновенной энергии и целеустремленности в деле увековечения памяти невинно убиенных. Поначалу вокруг него объединились бывшие репрессированные и дети репрессированных. Но впоследствии в работе над документами, хранящимися в архивах Москвы, приняли участие и совсем молодые люди.⁷ В июне 1992 г. К.Ф.Любимова, член группы Миндлина,

с несколькими помощниками приступила к составлению картотеки и кратких биографических справок для **Книги Памяти «Бутовский полигон»**. Эта работа составила основу для всей будущей многолетней работы группы. Некоторые материалы о расстрелянных на Бутовском полигоне печатались тогда же в «Российской газете», в

"Расстрельные" книги.

Заросли борщевика на Бутовской земле.

газетах «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Православная Москва», в журнале «Воля» и сборнике «Сопротивление в ГУЛАГе», изданных обществом «Возвращение».

Впервые для родственников и членов группы ворота Бутовского полигона открылись 7 июня 1993 г. Несколько месяцев понадобилось, чтобы получить разрешение на эту поездку. В ней приняли участие представители руководства органов госбезопасности, московских властей и Комиссии по реабилитации при Президенте РФ. На земле полигона зажглась первая поминальная свеча.

Спустя пять месяцев, 10 октября того же года, по инициативе группы, с помощью благотворителей и заинтересованных лиц, состоялось открытие мемориального камня в южной части Бутовского полигона. На доске из красного гранита выгравировали надпись: «В этой зоне Бутовского полигона в 1937 — 1953 гг. были тайно расстреляны многие тысячи

жертв политических репрессий. ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ».

После создания картотеки по «расстрельным» книгам началась работа с архивно-следственными делами, которая продолжалась, не прерываясь ни на день, в течение десяти лет.

Примечания.

⁷ Подробные сведения о самоотверженной работе членов группы М. Б. Миндлина и их помощников можно найти в Книге Памяти «Бутовский полигон». Вып. 1. С. 5—10.

«...Вечная им память».

Заполнение бутовских рвов, вид сбоку.

Зарисовка части поверхности раскопа, вид сверху.

Рис. М.Михеевой.

Полигон в Бутове стал одним из символов страждущей России, нашей национальной Голгофы... Здесь не только место великой трагедии России, но и место великой славы русского Православия.
Святейший Патриарх Алексий II.

С первых же дней после передачи территории полигона Русской Православной Церкви производились комплексные историко-археологические, геоботанические и геоморфологические исследования с целью выявления расположения погребальных рвов. Одним из направлений работы явились геофизические исследования — эффективный способ вести поиск мест захоронений без нарушения почвенного покрова. Научные сотрудники МГУ и Центра электромагнитных исследований провели здесь опытные работы, используя магниторазведку, георадарное зондирование и электроразведку. Была выявлена серия аномалий, наиболее интенсивные из них в основном совпадали с местами захоронений, которые были указаны на схеме, составленной сотрудниками ФСБ. Однако результаты всех предварительных исследований могли быть окончательно подтверждены только археологическими исследованиями.

В августе 1997 г. было вскрыто погребение на площади около 12,5 кв.м. Благословение на небольшой пробный раскоп дал Святейший Патриарх Алексий II. К археологическим работам были привлечены специалисты высокого класса: несколько археологов, археолог-тафолог, антрополог, специалисты по промышленным тканям и обуви, по огнестрельному оружию, судебно-медицинский эксперт и другие специалисты.

Содержание бутовских рвов.

Останки расстрелянных.

В траншее, заложенной южнее храма, на глубине около полутора метров открылись фрагменты одежды, а несколько глубже — человеческие останки...

Кому хоть раз довелось спуститься в погребальный ров на Бутовском полигоне, тот никогда этого не забудет. Впавалку, вперемежку, как в каком-то могиль-

Содержимое бутовских рвов.

нике для скота, здесь лежали останки тех, кто был безвинно и безнаказанно убит. Сплетясь неразрывно, лежали пострадавшие за веру и богохульники-атеисты, неграмотные крестьяне и ученейшие люди своего времени, чьи труды и открытия, может быть, просветили и обогородили бы мир.

Археологи вскрыли погребение, которое было произведено поздней осенью или зимой. Поверх тел здесь была набросана груда одежды и обуви: пальто, какая-то брезентовая ткань, кожаные куртки, кепки, сапоги, валенки, туфли, галоши. Среди курток одна была женская, европейского покроя; на одной из найденных галош обнаружено клеймо 1935 г. фабрики «Красный богатырь». На поверхности погребения лежало пять резиновых перчаток с вывернутыми наружу пальцами. Их, очевидно, сняли с рук и бросили в ров сразу после сделанной работы. В земле тут и там попадались осколки бутылочного стекла. На открытой части захоронения антропологи насчитали останки 59 человек. Всего же в этой части раскопа было зарыто в три-пять ярусов около 150 человек. Если допустить, что все бутовские рвы заполнены подобным образом, и если их реальная протяженность совпадает с

Археологические раскопки на Бутовском полигоне.
Антрополог Г.П.Романова. Август 1997 г.

протяженностью, указанной на схеме ФСБ, общее число погибших здесь может составить от 70 до 90 тыс. человек. Но это, конечно, только предположение.

По мнению судмедэксперта «все тела были сброшены в ров или непосредственно после смерти, или в течение 8–10 часов после наступления смерти — одноmomentно». Странным показалось почти полное отсутствие следов огнестрельных ранений. Правда, раскопки, по предварительной договоренности, проводились чрезвычайно

Останки расстрелянных.

Место археологического раскопа 1997 г.

деликатно — по возможности, без смещения с места человеческих останков. Только на четырех черепах были «обнаружены огнестрельные повреждения, причиненные пулями калибра от 7 до 8 мм».⁸ «Среди стандартного оружия этому интервалу отвечает калибр 7,62 мм, принятый для револьверов типа “Наган” (с семью пулями), пистолетов “ТТ”, пистолетов-пулеметов, винтовок и пулеметов под винтовочный патрон», — говорилось в официальном отчете специалистов. — «Входные отверстия от выстрелов располагались в затылочной области, выходные — в области лба или темени... Ранения черепа, на котором обнаружены входные и выходные отверстия, были причинены автоматической очередью из двух выстрелов с расстояния не более метра. На одном из черепов имеется перелом левой теменной кости, который явился следствием удара тупым твердым предметом; перелом возник либо прижизненно, либо вскоре после произведения выстрела».⁹ Видимо, не все выстрелы оказывались смертельными; подающих признаки жизни потом добивали. Должно быть, как и в других подобных захоронениях, некоторые были закопаны живыми. Обнаруженные при раскопках

коля, вбитые в дно рва, играли какую-то роль в упорядочении пространства погребения.¹⁰

Последние дни раскопок 1997 г. пришлось на раннюю осень. Было тепло и тихо. Шелестела под ветром чуть тронутая желтизной листва. Казалось, мир и Божие благоволение разливались повсюду — на земле и на небе. А взгляд не отрывался от ямы, которая разверзалась у ног, точно бездна. Это был настоящий ад, созданный на земле самими людьми вопреки всем законам Божиим и человеческим.

Позднее в дополнение к раскопкам в архиве был обнаружен документ, косвенно подтверждающий факт применения в Бутове различных видов оружия, включая автоматическое. Найден приказ НКВД за 1940 г. — о назначении полковника госбезопасности И.Я.Ильина ответственным по стрельбам сотрудников ГТУ НКВД. Тренировки проходили в Мытищах на стрельбище «Динамо», где отрабатывалась стрельба именно из тех видов оружия, что использовались при расстрелах в Бутове.¹¹ Примечательно, что подпись И.Я.Ильина (тогда майора госбезопасности) стоит под многими актами о приведении в

исполнение приговоров на Бутовском полигоне — с октября 1937-го по июль 1938.

Профессионалы считают, что опознание тел возможно. Но это очень трудоемкий, долгий и дорогостоящий процесс. Пока нет единого мнения, нужно ли тревожить эту гигантскую братскую могилу. Хотя тот, кто видел, что творится в глубине рвов, никогда не назовет это захоронением. Все убиенные на Бутовском полигоне не похоронены по сей день.

Археологические исследования на почве продолжались и в последующие годы, будут продолжаться и впредь. На сезон 2003 г. выявлено 13 рвов, расположенных довольно-таки хаотично: меридиональных — в направлении с запада на восток и диагональных — в направлении с северо-запада на юго-восток. Выявленные

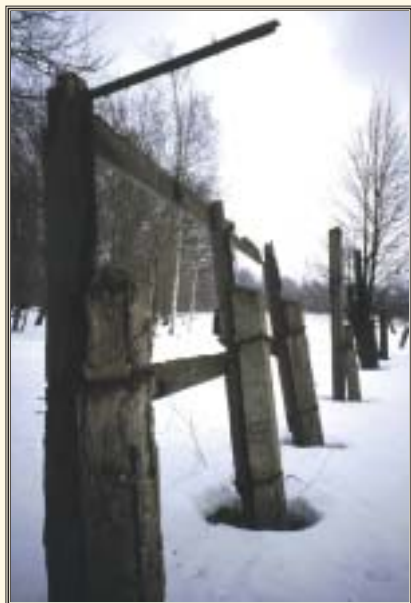
рвы были отмечены резными деревянными столбиками с протянутыми между ними канатами. На рвах высажены цветы.

В годы, предшествовавшие опубликованию правды о Бутовском полигоне, здешний поселок представлял собой довольно унылое зрелище. Единственная улица его, словно в насмешку названная Юбилейной, состояла из нескольких безликих строений. Все постепенно разрушалось. Жизнь словно уходила отсюда. Сначала была закрыта школа, затем баня, которая и раньше-то работала лишь раз в неделю. Закрыли медпункт, аптечный ларек, магазин. Телефон, существовавший здесь с начала века, стал собственностью

исключительно НКВД. Затем отменили рейсовый автобус, следовавший от железнодорожной станции мимо Бутовского полигона до Боброва. В поселке НКВД доживали свой век безвестные старики, бывшие свидетелями, а часто и участниками трагических событий 1930—1950 гг. Долгие годы эти люди не шли ни на какие контакты с посторонними. Любые, самые осторожные расспросы о жизни полигона в годы репрессий пресекались ими в самой грубой форме. Один за другим уходили из жизни очевидцы, которые могли бы что-то рассказать о Бутовском полигоне, «Коммунарке», Сухановской тюрьме. А те, что были живы еще и могли бы что-то бесценное нам поведать, молчали, боялись, что все вернется на круги своя. Лишь постепенно, с годами, стали устанавливаться некоторые контакты между теми, кто жадно искал правду и теми, кто хотел ее непременно

Бутовский полигон.

Бутовский полигон.

Вид со звонницы на Бутовский полигон. Весна 2002 г.

Памятные доски с именами пострадавших за веру на Бутовском полигоне.

скрыть и забыть. Теперь никого из свидетелей тех лет уже не осталось в живых. Свои горькие тайны они унесли с собой.

В момент передачи полигона Церкви территория Бутовского захоронения находилась в очень запущенном состоянии. Лесная часть ее заросла густым подлеском с большим количеством сухостоя и валежника. Северная часть была завалена всевозможным мусором: от чернильных пузырьков и диванных пружин до бетонных блоков. На месте бывшего барака, чуть севернее современного храма лежали груды металлолома: кассеты от киноплёнок, огромные кухонные плиты, трубы и т.д. Восточная часть территории с молодым садом была отделена рядом сараев, построенных жителями бывшего полигоновского поселка в 1960-х гг.; забор, окружающий сарай, стоял прямо на погребальном рве. В довершение всего, на большей части территории были такие заросли борщевика, что через них, как через джунгли, приходилось прорубаться топором.

С появлением храма на Бутовском полигоне жизнь и даже облик поселка стали заметно меняться. На богослужения и поминальные службы приезжало все больше народу. Сначала на территорию полигона можно было попасть только по

субботам и воскресеньям с 11 до 16 ч. Но в 1995 г. охрану сняли, и территория захоронения стала доступна в любое время. В памятные, поминальные дни стали совершаться молебны и панихиды, в том числе и архиерейским чином.

Год спустя нагрянула беда. Не считаясь ни с чем, районные власти начали в мемориальной зоне будущего памятника истории строительство жилищного комплекса Ново-Дрожжино-2. Многоэтажный дом был заложен буквально в десятках метров от места захоронений. Членом общества «Мемориал» Л.Г.Ново-ваком была тогда развернута деятельность по прекращению строительства, в которой активное участие приняла община храма. На имя руководителей Москвы

были направлены депутатские запросы, письма от представителей общественности, и были получены ответы: строительство ведется вне захоронения. Только после обращения Святейшего Патриарха на имя мэра Москвы Ю.М.Лужкова о недопустимости возведения жилья на этом святом месте летом 1996 г. строительство было остановлено.

Цветник в западной части Бутовского полигона.

Большую помощь по прекращению строительства поселка Ново-Дрожжино-2 оказали ныне покойные заместитель главного архитектора Москвы О.А.Заленский и руководитель проектной мастерской «Юг-Пригород» А.Г.Шабельников. В 1997 г. по заказу Правительства Москвы были подготовлены «Проектные предложения по созданию мемориального комплекса в районе пос. Ново-Дрожжино...». В них рассматривалась территория основных мест захоронений, бывшей усадьбы Дрожжино-Бутово и поселка НКВД. В следующем 1998 на средства Правительства Москвы была заново асфальтирована и благоустроена дорога, ведущая от Варшавского шоссе к Бутовскому

Работы по благоустройству территории Бутовского полигона. 2005 г.

полигону. По отремонтированной дороге пущен рейсовый автобус № 18 с конечной остановкой «Бутовский полигон». Расписание автобусов соответствовало времени начала и окончания храмового богослужения в Бутове.

В 2000 г. по заказу Правительства Москвы Государственным предприятием «Научно-исследовательский институт генерального плана г. Москвы» был разработан «Проект зон охраны памятника истории “Бутовский полигон”». А год спустя, 9 августа 2001 г., постановлением

Правительства Московской области Бутовский полигон был объявлен памятником истории и культуры местного значения. Площадь памятника истории включает в себя: территорию, где сосредоточены основные выявленные захоронения (собственно «полигон») и храм Святых новомучеников и исповедников Российских, территорию бывшей усадьбы Дрожжино-Бутово с парком, сельским кладбищем и прудами на реке Гвоздянке и значительный участок Бутовского лесопарка.¹² Вместе с охранными зонами общая площадь памятника истории составляет около 3 км². С запада его территория ограничена Варшавским, с востока — Симферопольским, с севера — Расторгуевским шоссе, с юга — территорией тепличного комплекса совхоза им. XXI съезда КПСС и правым берегом поймы реки Гвоздянки. Почти вся эта территория принадлежала в 1930—1950-х гг. ведомству ОГПУ-НКВД, а ныне стала заповедной. На территории памятника истории запрещено какое-либо новое строительство, кроме необходимого для раскрытия мемориального содержания памятника, а также любая хозяйственная деятельность, ведущая к искажению исторического облика и природного ландшафта местности. Напротив, планируется сохранение, реставрация и, по возможности, восстановление утраченных элементов исторической застройки и парковой планировки рубежа XIX-XX веков.

После проведенного в 2000 г. ремонта первого этажа здания бывшей школы НКВД-КГБ, в зале, служившем прежде киноklubом, стали проводиться выставки, посвященные пострадавшим на Бутовском полигоне. Были представлены материалы о жизни и творчестве убиенных в Бутове талантливых художников — В.А.Комаровском и В.С.Тимиреве; о пострадавших за веру видных иерархах и священнослужителях Русской Православной Церкви — епископе Арсении (Жадановском), священномучениках Владимире Амбарцумове, Петре Петрикове и других. Особенно богатый материал представлен на открывшейся 11 декабря 2003 г. выставке: «Жизнь и труды священномученика Митрополита Серафима (Чичагова). К 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского». Там же, в выставочном зале, сотрудники храма и созданного при нем в 2002 г. Мемориального научно-просветительского общественного центра «Бутово», неоднократно организовывали показ фильмов о Бутовском полигоне и о судьбах пострадавших здесь людей. Сотрудники Центра проводят работу по сбору и систематизации данных о пострадавших на Бутовском полигоне, и на основе этих материалов подготавливают тематические выставки и презентации, встречаются с родственниками пострадавших, проводят экскурсии по Бутовскому полигону.

Дорожки Бутовского полигона. Современный вид.

Обсуждение работ по благоустройству.

В соответствии с решением постоянной объединённой коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области от 1 декабря 2004 г. по благоустройству Бутовского полигона в следующем 2005 был проведен целый комплекс оформительских работ. Так, погребальные рвы, прежде обнесенные деревянными столбиками, теперь приобрели вид могильных холмов. Дорожки, более походившие на лесные тропинки, теперь посыпаны бледно-розовым песком. Посажен кустарник, место первой Божественной литургии у Креста-Голгофы и пространство вокруг храма выложены плитками, сквозь которые озорно пробивается молодая трава. Это символизирует победу новой жизни над призраками прошлого.

Примечания.

⁸ Черепки были исследованы в лабораторных условиях и затем возвращены на место.

⁹ Отчет о раскопках 1997 г. Сост.: археолог И. Н. Ершов — сотр. ТОО «Кром», археолог А. Я. Разумов — сотр. РНБ (СПб), археолог-тафолог Ю. А. Смирнов — ст. научн. сотр. И-та археологии РАН, антрополог Г. П. Романова — научн. сотр. И-та археологии РАН, специалист по промышленным тканям и обуви Т. С. Алешина — научн. сотр. ГИМ, судебно-медицинский эксперт В. И. Гужеедов — доцент кафедры судебной

медицины РМА, специалист по огнестрельному оружию В. О. Прокопов — ст. научн сотр. Музея Вооруженных Сил, и др. специалисты.

¹⁰ *Свящ. Кирилл Каледа, Алексеев С. Н., Разумов А. Я., Головкова Л. А.* Исследования последних лет на Бутовском полигоне // «Бутовский полигон». Вып. 3. С. 5–16.

¹¹ ГА РФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 3. Л. 134, 198.

¹² К собственно памятнику истории прилегают охранная зона (4,8 га), территория деревни Дрожжино, дачных комплексов ДСК «Бутово», с/т «Урожай» и сельхозугодий — около 1 кв. км, а также зоны охраняемого ландшафта, включающие пойму р. Гвоздянки и ее

притоков, часть территории Бутовского лесопарка — около 1 кв.км. Памятник истории «Бутовский полигон» расположен в Ленинском районе Московской области у восточной границы р-на «Южное Бутово» Юго-Западного административного округа г. Москвы.

Оформление погребальных рвов в виде могильных холмов. *Сверху:* Памятные доски с именами пострадавших за веру на Бутовском полигоне.

Бутовский полигон. 20 мая 2006 г.

Днесь радостно
ликует Церковь
русская, яко
мати чада,
прославляющи
новомученики и
исповедники
своя...

*Тропарь
Святым
новомученикам
и исповедникам
Российским.*

В ходе исследовательской работы было замечено, что в числе расстрелянных в Бутове попадает много представителей Русской Православной Церкви. Первый список из 250 священнослужителей и мирян передал Патриарх Московскому и всея Руси Алексию II. По его благословению в глубине полигона водрузили большой Поклонный Крест-голубец. Чтобы расчистить площадку для установки Креста, пришлось пробиваться сквозь непроходимые заросли борщевика с помощью топора. В основании Креста-Голгофы была вмурована белая мраморная плита. Высеченные на ней слова принадлежали Святейшему Патриарху Алексию II: «На месте сем будет сооружен храм в честь новомучеников и исповедников Российских, в память об иерархах, клириках, монашествующих и мирянах, за веру и правду жизнь свою положивших и мученическую кончину здесь приавших».

Воздвижение Поклонного Креста на Бутовской земле.

Второй слева - ректор ПСТБИ протоиерей Владимир Воробьев, крайний справа - Д.М.Шаховской.

Идею о строительстве на Бутовском полигоне храма поддержал и мэр Москвы Ю.М.Лужков, присутствовавший на освящении Креста, которое состоялось вечером в Фомино воскресенье (первое воскресенье по Пасхе) — **8 мая 1994 г.** Крест был изготовлен Православным Свято-Тихоновским Богословским институтом (ПСТБИ) по проекту и при участии скульптора Д.М.Шаховского, сына

«На месте сем...»

убиенного в Бутове священника Михаила Шика. Освящение совершили архиепископ Солнечногорский (ныне митрополит Воронежский и Борисоглебский) Сергей и епископ (ныне архиепископ) Истринский Арсений. Им сослужило более тридцати священнослужителей. Было много молящихся, некоторые из них в этот день узнали, что их сродники пострадали на полигоне.

Со временем стало известно, что у значительного числа пострадавших в Бутове имеются родственники, проживающие в Москве и ведущие активную церковную жизнь. Они поддержали идею строительства храма и обратились к Патриарху Алексию с прошением благословить это начинание. Резолюция Его Святейшества была следующей: «Благословляется строительство храма на этой Русской Голгофе».

Осенью 1994 г. была создана и в установленном порядке зарегистрирована община храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове, состоящая, в основном, из родственников убиенных в Бутове. В конце того же года Патриарх Алексий, по просьбе общины, обратился к руководству ФСК с прошением о предоставлении земельного участка для строительства храма.

В ответ на это обращение администрация Московской области предложила передать Церкви не только всю территорию Бутовского захоронения, но и территорию подобного же захоронения в «Коммунарке». Это предложение было совершенно неожиданно, но после изучения ситуации Патриарх Алексий благословил принять под покров Церкви оба захоронения с тем, чтобы в Бутове был создан приходской храм, а в «Коммунарке» - монастырское подворье.

Первая Божественная Литургия на Бутовской земле была совершена 25 июня 1995 г., в день празднования

Первая Божественная Литургия на Бутовском полигоне.

Собора всех святых, в земле Российской просиявших. Ее служили в одноименном походном палаточном храме, который был привезен членами братства Всемилового Спаса и установлен перед Крестом. Возглавляя Литургию и большой Крестный ход, ставший храмовой традицией в этот день, ректор ПСТБИ протоиерей Владимир Воробьев.

В начале 1995 г., в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, по московским храмам был совершен сбор средств на строительство храма в Бутове. На эти средства в Солигаличском лесхозе (Костромская область) по проекту Д.М.Шаховского изготовили сруб храма, осенью того же года его установили в западной части территории захоронения. В день мученической кончины митрополита Серафима (Чичагова), ныне возглавляющего сонм Бутов-

Крестный ход 25 июня 1995 г.

Освящение Поклонного Креста. 8 мая 1994 г.

ских новомучеников, 11 декабря 1995 г. над храмом был водружен крест, а через год в тот же день храм был освящен. Архиерейское богослужение 11 декабря 1996 г. возглавил архиепископ Истринский Арсений. Начались регулярные богослужения. Настоятелем храма стал священник Кирилл Каледа, чей дед (ныне священномученик Владимир Амбарцумов), лежит в одном из бутовских рвов.¹³

27 мая 2000 г., в четвертую субботу по Пасхе, на Бутовском полигоне состоялось **первое богослужение** под открытым небом, которое возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Автобусы с названиями московских храмов и монастырей, доставившие богомольцев, выстроились вдоль шоссе на несколько километров. Казалось, здесь присутствовала вся Православная Москва. Сестрам

милосердия из училища во имя Благоверного Царевича Дмитрия при 1-й градской больнице приходилось быть начеку. Всеобщее волнение было так велико, что то тут, то там появлялась необходимость в оказании медицинской помощи. В богослужении принимали участие восемь архиереев, около двухсот священнослужителей из храмов и монастырей Москвы и Московской области и более трех с половиной тысяч молящихся. Это было незабываемое духовное торжество. Пел объединенный хор Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Музыка церковных песнопений сливалась с громким пением соловьев, словно разделявших всеобщую небесную радость.

Патриаршие службы в Бутове стали традиционными. В этот день Церковь соборно поминает всех «в годину лютую на месте сем и в иных местах умученных и

Архиерейское богослужение на Бутовском полигоне.

убиенных». На Освященном Архиерейском Соборе 16 – 18 августа 2000 г. в числе 1100 мучеников, пострадавших в России от рук безбожников в XX веке, были прославлены в лике святых 129 священнослужителей и мирян, в Бутове убиенных. К марту 2007 г. их число выросло более, чем в два раза, и составило 322 человека. Их память празднуется целым сонмом духовенства — обычно присутствует от 200 до 400 священнослужителей. Молящихся бывает по несколько тысяч.

После одной из таких служб, 15 мая 2004 г., поблизости от захоронений был заложен соборный каменный храм. В этом торжестве принимал участие предстоятель Зарубежной Православной Церкви **митрополит Лавр**. Всего лишь через год, 28 мая 2005 г., по окончании

поминального богослужения священнослужители и все молящиеся прошли крестным ходом к строящемуся храму, где Патриарх освятил крест. С помощью огромного крана под стройное молитвенное пение тысячи голосов крест взмыл высоко в небо и опустился на главный купол храма.

Примечание.

¹³ В сентябре 1994 г. будущий настоятель храма в Бутове, Кирилл Каледа, был избран ктитором, 22 декабря рукоположен в диакона; с апреля 1998 г. о. Кирилл стал священником, настоятелем храма.

Храм Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове. Современный вид.

28 мая 2005.

Патриаршее богослужение в Бутове.
Настоятель храма Святых
новомучеников и исповедников
Российских о.Кирилл Каледа
вручает икону священномученика
Серафима (Чичагова) архиепископу
Афинскому и всея Эллады
Христодулу. 12 мая 2001 г.

1 июня 2002 г.

Икона
сщмч.Серафима
(Чичагова).

1 июня 2002 г.

28 мая 2005 г.

28 мая 2005 г.

Подготовка к патриаршей службе. Май 2006 г.

Кажется, само небо оплакивает гибель всех «в годину лютую на месте сем и в иных местах умученных и убиенных». 20 мая 2006 г.

Настоятель храма Святых новомучеников и исповедников Российских о. Кирилл Каледа готовится вручать Святейшему Патриарху пасхальное яйцо – символ вечной жизни. 28 мая 2005 г.

20 мая 2006 г.

Диакон Артемий Цех (ныне священник). 28 мая 2005 г.

Закладка каменного храма 15 мая 2004 г.

Церкве Русския столпи непоколебимии, Соборе новомучеников и исповедников Российских, сердцем верующе в правду, усты Господа Иисуса Христа исповедали есте во спасение, и заточения, изна-

Патриаршее богослужение 28 мая 2005 г.

ния, горькия работы и смерть Бога ради сладце претерпели есте. Тем же тепле молитися ко Господу, Русь святую, Православие утвердити и спасти души наша.

Освящение (слева) и водружение креста на соборный храм (внизу).

С л е в а :
всечестные отцы ждут
Его Святейшество,
чтобы пройти крест-
ным ходом к строя-
щемуся храму на чин
освящения креста.

С п р а в а :
радость по водруже-
нии креста на главный
купол храма.

28 мая 2005 г.

28 мая 2005 г.

28 мая 2005 г.

28 мая 2005 г.

На полигоне. 28 мая 2005 г.

О.настойтель показывает Его Святейшеству соборный каменный храм. 20 мая 2006 г.

Проект каменного храма-памятника.

На месте сем
будет сооружен
храм в честь
Новомучеников и
Исповедников
Российских, в
память об
иерархах,
клириках,
монашествующих
и мирянах, за веру
и правду жизнь
свою положивших
и мученическую
кончину здесь
приявших.

*Бутовский
полигон, надпись
на Кресте-
Голгофе.*

Последние годы Бутово, названное Святейшим Патриархом Алексием Русской Голгофой, становится всё более известным не только для верующих в России, но и далеко за пределами канонической территории Русской Православной Церкви. На Бутовский полигон приезжают родственники пострадавших из Москвы и Подмосковья, из ближнего и дальнего зарубежья, из Европы и с других континентов.

Масштаб исторических событий, произошедших на этом месте, и его значимость на духовной карте России требовали соответствующего масштаба архитектурного памятника, который должен быть здесь воздвигнут. В связи с этим, приходской общиной был поставлен вопрос о необходимости строительства на Бутовском полигоне каменного соборного храма. Впервые эта идея возникла, когда полигон был только открыт, и построенный в 1995-1996 годы

деревянный храм изначально задумывался как предтеча большого каменного собора. И хотя архитектурный облик деревянного храма стал своеобразным символом почитания подвига новомучеников (недаром в общину неоднократно обращались православные с просьбой использовать данный проект для строительства подобного рода храмов в России и за рубежом), его

Строящийся соборный храм. 2005 г.

Архиепископ Истринский Арсений

и член Государственной думы О.А.Скорюков.

размеры и облик не соответствовали масштабу исторического значения этого святого места.

В связи с этим, строительство большого каменного храма на территории захоронений могло бы повредить их, поэтому, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был выбран

Бутовский полигон

О.Кирилл Каледа и О.А.Скорлуков.

флигель усадьбы Зиминых).

Концепция храма, его архитектурного облика вынашивалась достаточно долго. В обсуждении приняли участие члены общины, родственники пострадавших и почитатели памяти погибших в годы репрессий. Эскизный проект собора был разработан Андреем Сергеевичем Тутуновым, у которого оба деда погибли в ГУЛАГе. Во время обсуждения проекта с общиной храма было предложено создать эскиз пятишатрового двухэтажного соборного храма, шатры которого располагались бы крестообразно, так как крест является символом этого места. На первом этаже храма предполагалось разместить реликварий, то есть собрание вещей, которые так или иначе связаны с пострадавшими на полигоне. Община храма Святых новомучеников и исповедников Российских фактически с первых дней своего существования стала вести сбор материала о пострадавших на Бутовском полигоне. Родственниками пострадавших было передано общине значительное количество реликвий. Сейчас насчитывается более 500 вещей, принадлежавших пострадавшим на полигоне. Среди них иконы, облачения, личные вещи убиенных, мебель и посуда.

Второй этаж проектируемого храма мыслился как место прославления подвига новомучеников.

Проект храма был разработан Михаилом Юрьевичем Кеслером, сотрудником

участок, расположенный в непосредственной близости от места захоронения. Это центр бывшей спецзоны, на территории которой в годы расстрелов располагалась комендатура полигона (бывший

«Арххрама». У руководителя этой организации, Андрея Николаевича Оболенского, расстрелян на полигоне дед, Владимир Оболенский. Михаил Юрьевич создал проект, исходя из предложенной ему концепции двухэтажного пятишатрового храма. По этому проекту и построен соборный храм.

М.Ю.Кеслером было предложено оригинальное решение: несколько углубить фундамент храма и обсыпать западную часть храма землей, чтобы создать впечатление холма. Теперь, чтобы попасть в реликварий, нужно спуститься вниз по лестнице, как это обычно делается при спуске в крипту, где в греческих храмах хранятся останки святых.

2005 г.

Строящийся соборный храм. 2005 г.

М.Ю.Кеслер.

Рабочие.

Осмотр строящегося храма.

Перед освящением храма. 10 декабря 2006 г.

На молебне в соборе.

Святейший Патриарх
идет осматривать храм.
20 мая 2006 г.

Крестный ход входит в собор 10 декабря 2006 г.

Интерьер верхнего храма.

Первая литургия в каменном храме.
11 декабря 2006 г.

Первый этаж храма посвящён переживанию страданий новомуче-

храма. Было принято решение о написании соборных икон по дням расстрелов. Эти соборы святых образуют своеобразный минейный ряд бутовских новомучеников. На двух западных столбах помещены шесть икон иерархов, пострадавших в Бутове, во главе с митрополитом Серафимом (Чичаговым).

Будущие купола.

ников, поэтому в притворе храма на стенах можно увидеть предсмертные фотографии пострадавших в Бутове. Под этими снимками на двух вит-

Центральный придел нижнего храма, по благословиению Святейшего Патриарха, посвящен Державной иконе Божией Матери. Под покровом этой иконы жил русский народ в XX веке после свержения императора Николая Александровича. Правый придел предполагается освятить во имя сщмч. Серафима, митрополита Санкт-Петербургского. Левый придел предположительно будет освящен в честь святителя Иоанна Шанхайского. Над царскими воротами центрального придела помещена икона Спасителя, которая принадлежала сщмч. Сергию Кедрову, убиенному в Бутове.

Соборные колокола.

ринах размещены вещи, изъятые из погребального рва во время раскопа 1997 года. Это обувь, отдельные детали одежды, резиновые перчатки, гильзы и пули.

Верхний храм посвящён прославлению подвига новомучеников. Если нижний храм символизирует Страстную седмицу, то верхний храм — это Пасха. Новомученики Российские никогда не помышляли о том, что они будут прославлены в лике святых и в честь них будут строиться

Часть внутреннего

храмового пространства органично вбирает в себя реликварий, в котором хранятся вещи священномучеников, пострадавших на Бутовском полигоне. По стенам храма размещено более пятидесяти икон бутовских святых. Изначально предполагалось написать отдельные иконы всех бутовских мучеников, но от этой идеи пришлось отказаться, потому что такое количество (более 320 прославленных в лике святых) не помещается на стенах

Шатер.

храмы, всё своё упование они возлагали на Воскресение Христово, и своей жизнью и смертью они свидетельствовали о своей вере в Воскресение Христово и во всеобщее воскресение. Именно это упование помогло им перенести страдания и совершить подвиг. Поэтому Святейший Патриарх Алексей благословил освятить центральный придел верхнего храма в честь Воскресения Христово. Правый придел будет освящён во имя Святых новомучеников и исповедников Российских, левый — во имя святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, как главы Собора новомучеников и исповедников Российских.

На столбах, которые находятся около алтаря в центральном приделе, размещены две иконы. На правом столбе — икона Собора новомучеников и исповедников Российских, которая является копией центральной части иконы, написанной к их прославлению в 2000 году (оригинал хранится в храме Христа Спасителя). На иконе не удалось поместить клейма с изображениями

Элементы благоустройства храма.

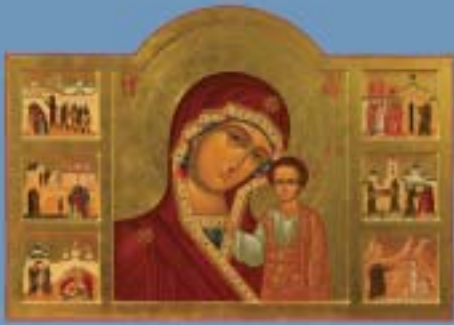

Строящийся соборный храм. 2005 г.

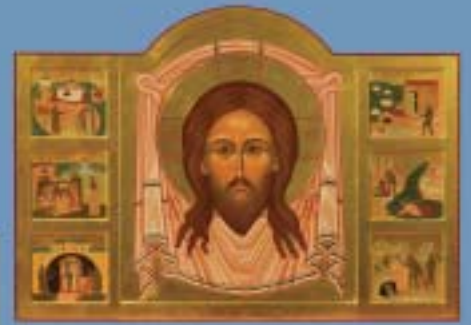
отдельных эпизодов гонения из-за большого размера оригинала, поэтому эти клейма изображены на краях местных икон центрального придела — Спаса Нерукотворного и Казанской иконы Божией Матери (см.1 и 2 на стр.54). На левом столбе находится икона Собора новомучеников, в Бутове убиенных. Икона написана по образцу Собора новомучеников и исповедников Российских, но если на последней святые изображены на фоне храма Христа Спасителя, то здесь они стоят перед бутовским деревянным храмом, тут же — бутовский голгофский Крест, а под ним — рвы с останками убиенных праведников.

На колокольне храма установлен большой набор колоколов, отлитых на Тутаевском колокольном заводе. На колоколах также изображены лики новомучеников Российских, в том числе и царственных страстотерпцев.

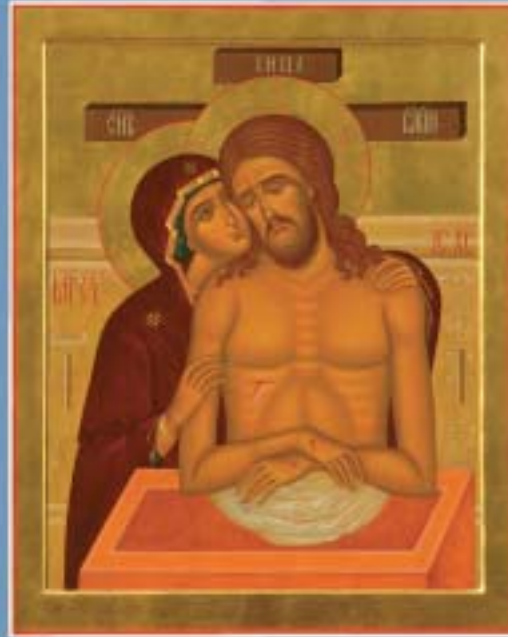
Весь храм посвящён переживанию и прославлению подвига новомучеников и исповедников Российских. Возможно, он станет памятником не только убиенным в Бутове, но и всем пострадавшим в годы гонений, так как Бутово приобретает значение места памяти всех пострадавших. Сюда приезжают люди, у которых пострадали родственники в иных местах, часто неизвестных. С

2

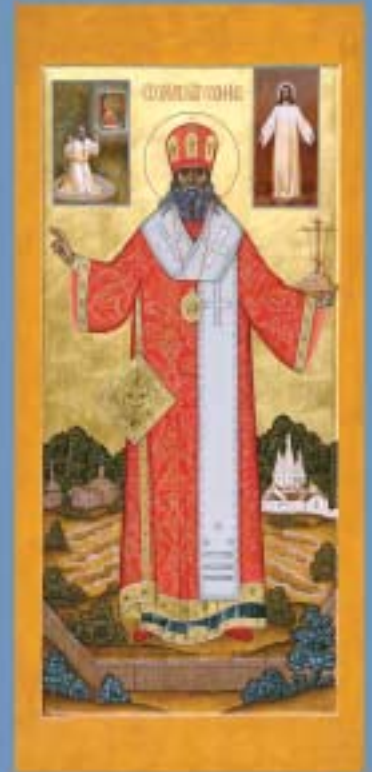
1

3

4

5

6

7

8

одной стороны, поездка в Бутово из Москвы представляет собой паломничество, с другой стороны, Бутово находится вблизи от Москвы и реально достижимо как для москвичей, так и для жителей других регионов страны.

Закладка каменного храма в Бутове произошла 15 мая 2004 года. Она была произведена после традиционного патриаршего богослужения, которое в тот год совершалось не в четвёртую субботу по Пасхе, а в пятую. Накануне в Россию впервые приехал глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Лавр. На Бутовском полигоне представители Русской Зарубежной Церкви впервые молились с полнотой матери Церкви во главе с её предстоятелем Святейшим Патриархом Алексием. После богослужения, совершенного под открытым небом, состоялась закладка храма, в которой Святейший Патриарх предложил принять участие и митрополиту Лавру.

Освящение соборного каменного храма в Бутове намечено на 19 мая 2007 г, через два дня после подписания акта о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с матерью Церковью в праздник Вознесения Христова в храме Христа Спасителя. Освящение бутовского храма предполагается совершить в рамках программы богослужений, связанных с воссоединением двух частей Русской Цер-

Иконы верхнего храма:

1. Спас Нерукотворный
2. Казанская икона Божией Матери
3. «Не рыдай Мене, Мати»
4. Свт. Николай Мир Ликийских
5. Сщмч. Серафим (Чичагов)
6. Сщмч. Николай-диакон
7. Сщмч. Николай-протоиерей
8. Сщмч. Симеон-диакон

Соборный колокол с образом св.Иоанна Предтечи.

кви. В освящении предполагается участие не только Святейшего Патриарха Алексия, но и митрополита Лавра.

Община храма, строители, благотворители, принявшие участие в создании каменного храма, надеются, что соборный храм послужит не только прославлению подвига новомучеников и исповедников Российских, как в Бутове, так и в иных местах пострадавших, но и ко спасению нашего многострального народа.

Образ царственных страстотерпцев на одном из колоколов соборного храма.

Храм Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове

Богослужения совершаются по субботам, воскресеньям и в праздничные дни в 9 ч и 17 ч.

В будние дни утренняя служба начинается в 8 ч.

Адрес: 142720 Московская обл., Ленинский р-н, пос. Бутово, ул. Юбилейная.

Тел/факс: 549-22-24, 549-22-22. E-mail: polygonbutovo@mail.ru. www.martyr.ru

Проезд: ст.м. «Бульвар Дмитрия Донского», далее авт. №18 до ост. «Полигон» или авт. №№. 94, 108 до ост. «Новоникольское». Также можно доехать от ст.м. «Южная», «Пражская», «Улица академика Янгеля», «Аннино» на авт. №№ 249, 519.

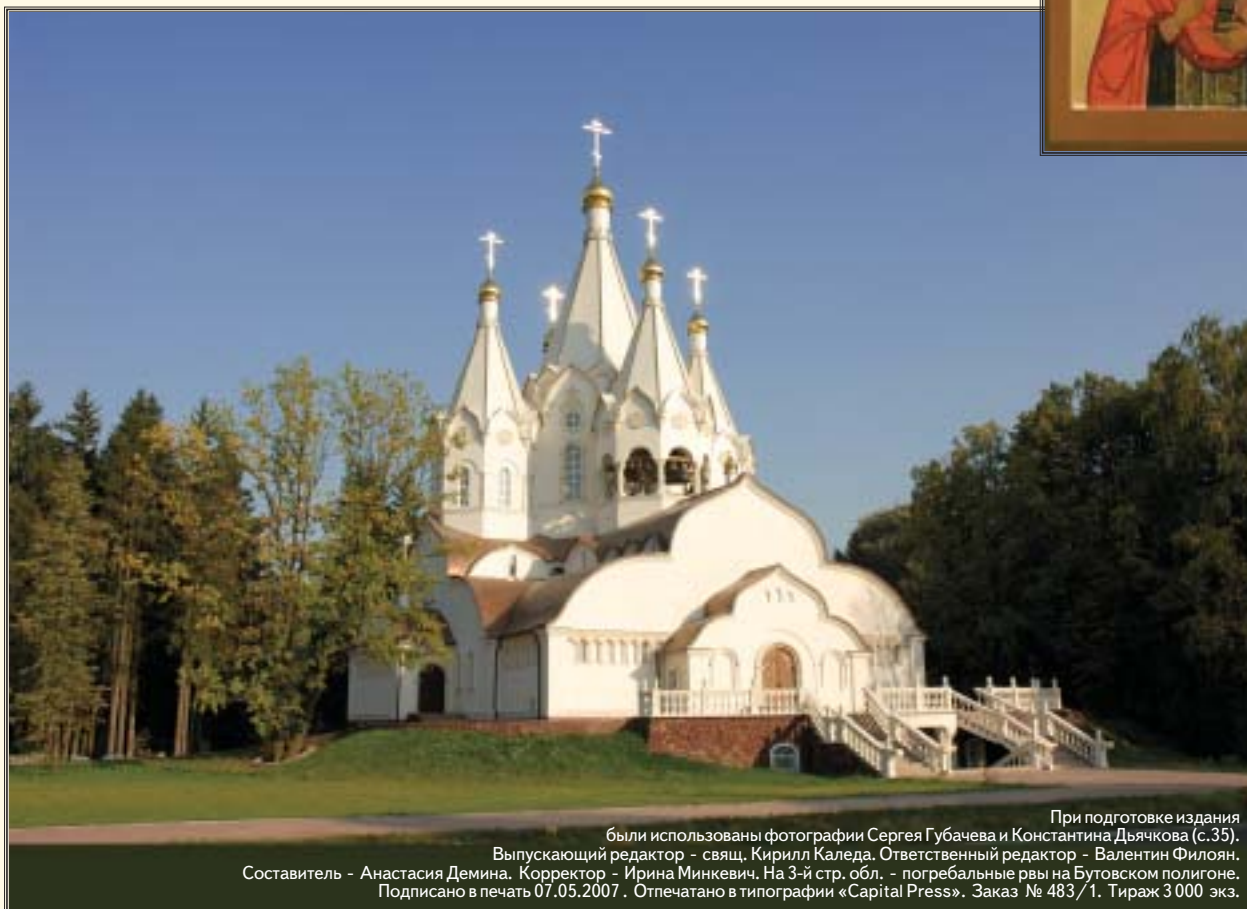
Банковские реквизиты: Приход храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

ИНН 7727062884 / КПП 500301001,

р/с 40703810738140100125, к/с 30101810400000000225.

БИК 044525225. Царицынское ОСБ РФ № 7978, Москва.

Адрес банка: 119146, г.Москва, Старокачаловская, д.1.

При подготовке издания
были использованы фотографии Сергея Губачева и Константина Дьячкова (с.35).
Выпускающий редактор - свящ. Кирилл Каледа. Ответственный редактор - Валентин Филюян.
Составитель - Анастасия Демина. Корректор - Ирина Минкевич. На 3-й стр. обл. - погребальные рвы на Бутовском полигоне.
Подписано в печать 07.05.2007. Отпечатано в типографии «Capital Press». Заказ № 483/1. Тираж 3 000 экз.